

РОБЕРТО АССАДЖИОЛИ

СЕМЬ ТИПОВ ЛИЧНОСТИ
ТИПОЛОГИЯ ПСИХОСИНТЕЗА

Roberto Assagioli

**TYPOLOGY
OF PSYCHOSYNTHESIS**

seven personality types

Verlag Astrologisch-Psychologisches Institut
Adliswil, Switzerland

Роберто АССАДЖИОЛИ

ТИПОЛОГИЯ ПСИХОСИНТЕЗА:

СЕМЬ ОСНОВНЫХ ТИПОВ ЛИЧНОСТИ

**ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ
И НЕРВНЫЕ РАССТРОЙСТВА**

Мир Урании
Москва, 2008

УДК 133
ББК 86.30
А33

Серия выходит в свет с 1993 г.

Роберто Ассаджиоли

А33 Типология психосинтеза: семь основных типов личности. Пер. с немецкого Т. Драбкиной — М.: Мир Урании. — 2008. — 160 с.

ISBN 978-5-91313-015-0

Книга известного психолога, основоположника теории психосинтеза Роберто Ассаджиоли знакомит с типологией психосинтеза и дает характеристики основных типов личности. Статья «Духовное развитие и нервные расстройства» рассматривает проблемы, сопутствующие духовному развитию личности.

ББК 86.30

© Verlag Astrologisch-Psychologisches Institut,
Adliswil/Zurich, 1992

© Русский перевод. «Урания», 1995

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части в любой форме запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

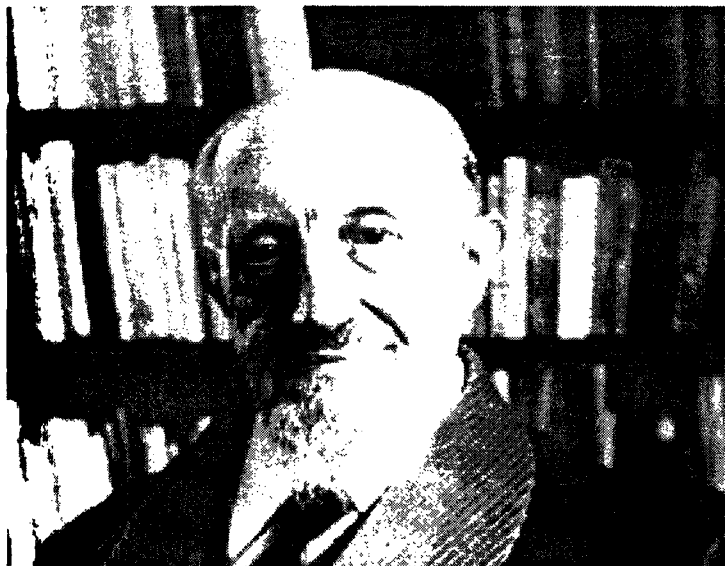
Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА	9
ВВЕДЕНИЕ	19
ГЛАВА 1. Волевой тип	25
ГЛАВА 2. Любящий тип	37
ГЛАВА 3. Активно-практический тип	53
ГЛАВА 4. Художественно-творческий тип	69
ГЛАВА 5. Научный тип	81
ГЛАВА 6. Идеалистический тип	93
ГЛАВА 7. Организаторский тип	105
ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ И НЕРВНЫЕ РАССТРОЙСТВА	121
Послесловие. СТРАННИК НА ПУТЯХ ДУХА	146

---

*То, что Ауробиндо называл йогой,
Эйб Маслоу — самоактуализацией,
Фриц Перлс — органическим единством,
Ассаджоли назвал психосинтезом.
Все они придерживались той
фундаментальной идеи, что существует
естественная тенденция к эволюции,
к развитию, пронизывающая
как вселенную, так и человека,
и наша работа --- сделать ее
сознательной.*

М. Мерфи

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Предлагая вниманию читателей «Антологии Урании» книга объединяет две работы по психосинтезу, написанные его основоположником Роберто Ассаджиоли. Психосинтез — современное направление психологии и психотерапии, широко распространенное в Европе и в Америке. Он представляет собой попытку соединения глубинной психологии с внеерлигиозной духовной традицией.

Роберто Ассаджиоли родился в 1888 году в Венеции, получил медицинское образование со специализацией по неврологии и психиатрии во Флоренции. Таким образом, он был врачом, как З.Фрейд и К.Г.Юнг. Тем не менее в отличие от Фрейда и подобно Юнгу, он в своих представлениях исходит из категорий душевного здоровья. Первое сообщение о психосинтезе появилось в 1910 году в его диссертации, где он рассматривал некоторые недостатки концепции Фрейда. В 1911 году он изложил свои представления о бессознательном в докладе, прочитанном на Международном философском конгрессе в Болонье.

Впоследствии он постепенно развивал свои идеи и практические подходы, используя в своей психотерапевтической практике различные терапевтические методы.

Он изложил свои воззрения во многих докладах, статьях и брошюрах. В 1927 году он опубликовал первую статью на английском языке: «A New Method of Healing — Psychosynthesis» («Новый метод исцеления — психосинтез»).

В 1926 г. Ассаджиоли основал Istituto di Psicointesi (Институт психосинтеза) в Риме с целью создания, практикования и преподавания различных техник психотерапии и воспитания в области лечебного психосинтеза и в педагогике. Эта работа была прервана Второй мировой войной: уже в 1938 г. институт был закрыт фашистами.

В 1944 г. Ассаджиоли вновь открыл его во Флоренции, позже появились отделения в Риме и Болонье. В 1946 г. состоялись выступления Роберто Ассаджиоли в Италии, Швейцарии, Англии. Несколько его статей были опубликованы на различных языках.

В 1957 г. в США была основана Psychosynthesis Research Foundation (Ассоциация психосинтетических исследований) со штаб-квартирой в Нью-Йорке. В 1976 г. задачи ассоциации перешли к Psychosynthesis Institut (Институту психосинтеза) в Сан-Франциско, который стал издавать журнал «Synthesis». Этот институт закрылся в 1978 г., после чего развитие психосинтеза продолжалось в других институтах США.

Ассаджиоли видел будущее психосинтеза как его дальнейшее развитие независимыми институтами, которые бы работали по индивидуальным планам их основателей.

Ассаджиоли хотел, чтобы эти учебные и научные центры оставались независимы, но дружески сотрудни-

ничали между собой на равных началах, без какой-либо главной школы.

Он оставил ясное и точное, однако незавершенное определение психосинтеза, которое позволяет интегрировать новые психологические подходы в постоянно развивающемся психосинтетическом учении. В частности, уже после смерти Ассаджиоли в 1974 г. несколько учебных центров психосинтеза в Америке и Европе включили в свои программы обучения новые психологические концепции, такие, как психология «Я» и теория объектных отношений.

Как и ряд других подходов, появившихся примерно в то же время, психосинтез является ответом на духовную нужду, сопутствовавшую началу новой эпохи, со всей остротой проявившуюся после Первой мировой войны и победы большевизма в России, но еще раньше давшую знать о себе отдельными знаменениями и крупными духовными событиями. Главным в надвигающемся кризисе была утрата доверия к внешним формам духовной и психической жизни, свойственным Западу, — идеалам, мировоззрениям, традиционным религиям; и в поисках ценностей своего существования человек должен был обратиться к самому себе. Вот как описывает эту ситуацию Карл Юнг («Проблема души современного человека», в сб.» Проблемы души нашего времени». М., 1994): «Прежде мы могли считать других людей, чуждых нам в политическом и моральном отношении, чуть ли не злодеями, однако современный человек должен видеть, что политически и морально он точно такой же, как и все остальные. Если раньше я считал своей богоугодной

обязанностью призывать других к разуму, то теперь я знаю, что в той же мере в призыве к разуму нуждаюсь я сам и поэтому для начала следовало бы навести порядок в собственном доме. Тем более что я слишком ясно вижу, как пошатнулась моя вера в возможность рациональной организации мира, в ту древнюю мечту о царстве Христа, где господствуют безоблачный мир и согласие. В этом смысле скептицизм современного сознания больше уже не приемлет политического или всемирного реформаторского энтузиазма; более того, он создает самую неблагоприятную основу для беспрепятственного истечения душевной энергии во внешний мир, точно так же как сомнение в моральных качествах друга обязательно неблагоприятно скажется на дружеских отношениях и неизбежно будет препятствовать их развитию. Этот скептицизм отбрасывает современное сознание к самому себе; оно откатывается назад, создавая водовороты, выносящие на поверхность феномены души, которые хотя и существовали всегда, но, пока все могло беспрепятственно истекать вовне, находились в самой глубокой тени. Насколько иным выглядел мир средневекового человека: здесь в центре мира находилась Земля, всегда прочная и спокойная, окруженная заботливым, всегда излучающим тепло Солнцем; белые люди — все дети Божьи, с любовью оберегаемые Всевышним и возвращенные для вечного счастья. Все точно знали, что им делать и как себя вести, чтобы от земной тленности перейти к вечному, полному радости бытию. Такая жизнь нам уже и не снится. Естественная наука давно уже изорвала в клочья эту прелестную вуаль. То вре-

мя находится позади нас, словно детство, где собственный отец казался самым прекрасным и самым сильным человеком на всей земле».

Приведенный отрывок поможет понять другую интересную цитату из той же работы Юнга: «Пока человек живет в пастве, у него нет души, и он в ней не нуждается, за исключением веры в бессмертную душу». Разумеется, паства — не обязательно члены церковного прихода или иной религиозной общины: был бы лишь пастырь...

Выходя из паствы, человек получает в свое распоряжение душу. А вместе с ней ответственность за свою жизнь и судьбу, за все выборы, которые совершает в жизни; за то, как использует или не использует свои возможности.

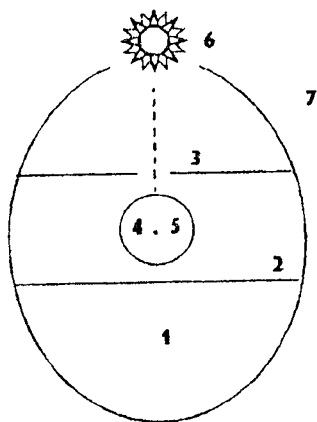
Таким образом, в нашу эпоху душевная, или психическая, активность стала фактором объективного мира. Соответственно появилась необходимость в ее познании, а также в развитии культуры индивидуальной психической жизни. Первыми эту необходимость восприняли врачи, которые стояли ближе всего к спонтанной внутренней жизни человека.

Исследование психики как таковой началось с Фрейда, который подходил к психическим явлениям чисто прагматически, причем со стороны патологий, и находил в них то, что искал — патологические симптомы. Однако он открыл основные понятия и категории психической жизни, и это означало осознанный путь к душевным ресурсам. Образно говоря, этот путь приводил к некой двери, от которой у Фрейда не было ключа. Прошедшему че-

рез эту дверь должна была открыться светлая сторона души — мудрость и подлинная сила человека, его «внутренний учитель». Поиск «ключа» стал мощным стимулом дальнейшего развития психологии, и не только психологии.

За прошедшие десятилетия был найден не один «ключ»; интересно, что они оказались сходны между собой. С каждым из них связаны такие понятия, как «личностный рост», «индивидуальная интеграция», «холистический подход».

Психосинтез — один из них; как уже говорилось, он является попыткой соединения глубинной психологии с определенной оккультной традицией. Его цель — реконструкция личности «изнутри», исходя из ее внутреннего центра. Чтобы лучше понять это, обратимся к символическому рисунку, принадлежащему Ассаджиоли и отображающему устройство личности согласно концепциям психосинтеза.

Здесь 1 — низшее бессознательное, которое включает первичные инстинкты, координацию телесных функций, многие комплексы, сны и фантазии низшего рода, а также проявления низшего психизма.

2 — среднее бессознательное, содержание которого связано с содержанием нашего бодрствующего сознания и легко ему доступно. Здесь происходит ассимиляция и переработка повседневного опыта.

3 — высшее бессознательное, источник гениальности, вдохновения и высшей интуиции художественного, философского, научного, этического рода, а также высших чувств, таких, как альтруистическая любовь.

4 — бодрствующее сознание, т.е. непосредственно осознаваемая часть личности.

5 — личностное «я», центр индивидуального сознания, который можно уподобить источнику света для экрана, на который проецируется содержание сознания.

6 — высшее, или трансперсональное, «Я». Вот что пишет о нем Ассаджиоли («Psychosynthesis», Penguin Books, 1976): «Личностное «Я» не только обычно погружено в непрерывный поток психического, — оно исчезает неведомо куда во время сна, при потере сознания, под влиянием анестезии или наркотиков, в состоянии гипноза. А когда мы пробуждаемся, оно таинственно возрождается вновь... Это приводит к мысли, что возвращением своим личностное «Я» обязано существованию постоянного центра, или подлинного «Я», расположенного «за» или «над» ним. Есть несколько способов для того, чтобы убедиться в ре-

альности высшего «Я». Многие люди сознательно пережили свое высшее «Я», и оно было для них так же достоверно, как новая земля для ее первооткрывателя. Об этом можно прочесть в «Космическом сознании» Бака, «Tertium Organum» П.Д. Успенского, «Мистицизме» Андехилла и в других книгах. Кроме того, сознание высшего «Я» может быть достигнуто с помощью определенных психологических методов, среди которых «процесс индивидуации» Юнга и техники раджа-йоги...»

7 — коллективное бессознательное. Это все, что находится за овальной границей диаграммы. Граница рассматривается не как «отделяющая», а как «организующая» — нечто подобное клеточной мембране, которая обеспечивает непрерывную активную взаимосвязь между клеткой и организмом, включающим ее.

Для индивидуального человеческого существа таким организмом является психологическая среда, названная Юнгом «коллективное бессознательное». Ассаджиоли подчеркивает, что на самом деле нет двух «Я», а есть единое «Я», манифестируемое на разных уровнях сознания и самореализации. Конечная задача психосинтеза — интеграция психики вокруг «Я», дающая подлинную свободу и самореализацию. Если человек не вполне готов к полному самоопределению, то в качестве промежуточной стадии возможна интеграция психики вокруг внешнего центра (определенной доктрины, мировоззрения, цели и т.п.).

На пути решения этой задачи должен быть пройден ряд этапов:

- 1) познание собственной личности;

2) достижение контроля над различными ее элементами;

3) реализация своего подлинного «я» — открытие или создание объединяющего центра;

4) психосинтез: формирование или реконструкция личности вокруг нового центра. На каждом из этих этапов систематическим образом применяются определенные психологические техники, подбором, созданием и координацией которых собственно занимаются специалисты, работающие в русле психосинтеза, — психологи, психотерапевты, педагоги.

В первой из представленных в этой книге работ Роберто Ассаджиоли, не публиковавшихся при его жизни, речь идет о типологии психосинтеза, т.е. о различных вариантах индивидуальной самореализации; во второй — о нервно-психических расстройствах, которые могут сопутствовать духовному развитию, о принципах их терапии и разграничении с обычными психическими расстройствами. Они развивают восприимчивость к индивидуальным психологическим признакам, кардинальным для решения проблем психологической адаптации и духовного развития, для получения и оказания адекватной помощи. Обе работы адресованы широкому кругу читателей.

Мы полагаем, что многие найдут для себя что-то важное в этой книге или, быть может, в тех размышлениях и опыте, которые она инициирует.

ВВЕДЕНИЕ

Практическое значение для нас теории типов определяется тем, что мы можем применить ее в своей жизни, то есть попытаться найти в ней место для себя и для других. Это упражнение не только интересное, но и полезное, потому что развивает психологическую восприимчивость. Правда, мы обнаруживаем довольно быстро, что многих людей трудно однозначно отнести к определенному типу.

Во-первых, есть люди, вообще не поддающиеся классификации. Это могут быть недостаточно интегрированные индивидуумы, все сильные качества которых остаются скрытыми, или же, напротив, высоко развитые во многих направлениях личности, которых можно отнести сразу к нескольким типам.

Во-вторых, базовый тип может быть временно приглушен в результате каких-то жизненных обстоятельств или переживаний. Например, влюбленный человек ведет себя как самый настоящий представитель любящего типа (даже самый наученейший «сухарь» не застрахован от этого!).

Третья возможная причина трудностей классификации — самая интересная с психологической точки зрения: она связана с фундаментальным законом психики, который, в свою очередь, является

проявлением фундаментального закона природы. Речь идет о компенсации и гиперкомпенсации.

Организм человека, как показывают физиология и медицина, оснащен удивительными механизмами саморегуляции и компенсации, действие которых всегда направлено на поддержание или восстановление физиологического равновесия.

Один из таких механизмов, например, — система поддержания постоянной температуры тела в большом диапазоне температур окружающей среды. Она работает посредством сужения и расширения кровеносных сосудов, а также через изменения дыхания. Еще один пример — система взаимодействия эндокринных желез, благодаря которой сохраняется динамическое равновесие противоположных процессов. Без нее невозможна была бы биологическая жизнь.

Тот же принцип равновесия осуществляется и на уровне психики: доминирующий фактор всегда пробуждает к действию дополняющие и противоположные ему силы.

Как на физиологическом, так и на психическом уровне механизмы равновесия могут по каким-то причинам действовать не совсем правильно: слишком слабо или слишком сильно. В последнем случае возникает гиперкомпенсация.

Два знаменитых примера гиперкомпенсации — Ницше и Толстой. Ницше по природе своей был человек чувствительный, страстный и не из сильных.

Глубоко страдая от своих слабостей и ограничений, он выше всего ставил личную силу и мощную

волю, оправдывая даже сопутствующую им жестокость.

У Толстого — иная ситуация: по натуре человек огромной жизненной силы, с мощными влечениями, импульсивный, вместе с тем наделенный великой любовью к прекрасному и к телесной гармонии, — он стремился обуздать свою природу. В конечном счете он принял как высшую ценность непротивление злу и целомудрие, при этом совершенно отвернулся от искусства и проклял современную цивилизацию. Можно прочесть об этом в его дневниках. Конечно, не только у великих людей бывают гиперкомпенсации. Сплюшь и рядом слабые, робкие, неудачливые люди ведут себя так, как если бы имели качества Наполеона. Агрессивность и высокомерие часто служат маской для робости.

Обратное, то есть робкое и нерешительное поведение у сильных, властных по натуре людей, встречается реже. Это бывает, например, тогда, когда человек, боясь выпустить из-под контроля свою силу, свои бурные реакции, подавляет их, скрывает за мягкими услужливыми манерами. Подавление природных сильных реакций свойственно также некоторым высокоэмоциональным людям, поведение которых таково, словно у них вообще нет никаких чувств.

Самореализация должна происходить в русле своего типа и соответственно опираться на знание о нем. Это задача одновременно практическая и духовная. Каждый человек должен в отношении своего психологического типа решать три проблемы: выражения, контроля, гармонизации.

1. Выражение

Прежде всего речь идет о принятии своего типа. Это отнюдь не безотчетное принятие своей природы как естественного порядка вещей, характерное для большинства, «плывущего по течению». Мы имеем в виду нечто совсем иное: сознательное открытое посвящение в тенденции и жизненные возможности своего типа. Человек должен узнать заложенные в своем типе шансы, его слабые места и, отнюдь не в последнюю очередь, род помощи, к которой он восприимчив. Безоценочно приняв это знание, он сможет сознательно использовать таланты и преодолевать ограничения своего психологического типа. Но подобный путь недоступен для того, кто не признает свой тип или негативно его оценивает, в результате подражая поведению, свойственному другим типам либо «исправляя» свои недостатки путем гиперкомпенсации. Подлинная задача каждого из нас состоит в том, чтобы реализовать свой тип как можно более высоко и с максимальной полнотой.

2. Контроль

Следующая задача — контроль и коррекция дисгармонических, в частности чрезмерных выражений своего типа. Все мы склонны идти по пути наименьшего сопротивления, вновь и вновь используя хорошо развитые навыки, опираясь на одни и те же качества. В принципе они могут быть разумны, целесообразны и складываться в позитивную жизненную стратегию. Но со временем они все равно приводят к односторонности, становятся препятствием для внут-

ренного развития, требующего проявления всех способностей во всех возможных областях.

Более того: если какая-то сторона нашей натуры чрезмерно развита, наступает момент, когда именно она начинает блокироваться. Например, если у человека научного типа мыслительная активность вытесняет все остальное, так что его эмоциональная и телесная жизнь постепенно истощается, в конце концов и сила его мысли начнет ослабевать. Подобное происходит со всеми психологическими типами. Многим людям необходимо сознательно контролировать сильные стороны своей природы, удерживая их в определенных пределах. Это бывает трудно, порой неприятно, порой вызывает внутреннее сопротивление. Однако нередко сама жизнь с ее ограничениями и императивными требованиями заставляет человека контролировать свои типологические тенденции. Мы должны спокойно принимать эту ситуацию, когда попадаем в нее, — не страшиться, не унывать, не прогибаться. Реальное знание жизни говорит о том, что она справедлива с нами, как и с каждым, и все происходящее направлено к нашему благу. Такая установка позволяет мягко и разумно дисциплинировать себя.

3. Гармонизация

Данная задача, часто сопутствующая уже упомянутым, требует развития слабых сторон нашей натуры, исходя из актуального психологического контекста. Нередко это неприятно нам и вызывает сопротивление. Так, человек творческого типа, будучи вынужден заниматься рутинной работой, испытывает

массу отрицательных эмоций, так же как и сенситивный индивидуум, помещенный в отвратительную, уродливую среду. Однако чем более осознанно и активно мы примем несвойственные нам обстоятельства, тем быстрее освободимся от них: когда учебная цель достигнута, урок может быть окончен.

Есть множество средств для того, чтобы сдерживать проявление гипертрофированных качеств и развивать недостающие способности.

Прежде всего это работа для воли во всех ее различных формах выражения: решимости, целеустремленности, упорства, мастерства.

Очень много в плане гармонизации дают отношения с людьми других психологических типов. Жизнь благоприятствует таким отношениям: закон полярности, закон взаимного тяготения противоположностей соединяет нас с теми, кто непохож на нас (ближайший пример — взаимное влечение полов, которое относится не только к физическому плану). Дружеские и прочие контакты между представителями разных типов несут в себе благодатные возможности гармонизирующего развития для каждого участника. Они активизируют подавленные качества, помогают преодолению типологической односторонности.

Умелое использование контрастных элементов является основополагающим не только для живописи и музыки, но также для искусства жизни. Каждый человек может и должен из живого материала своей личности — будь то серебро, золотого или мрамор — сотворить нечто прекрасное, служащее гармоничным выражением его неповторимого высшего «Я».

Глава 1

ВОЛЕВОЙ ТИП

Прежде чем описывать данный тип, обратим внимание на его специфику.

Дело в том, что современная психология почти совсем игнорирует фактор воли.

Это удивительно и должно иметь причины. Каковы же они?

Для бихевиористов, естественно, воли не существует: они признают одни рефлексy. Психоанализ, придавая большое значение взаимодействию инстинктов и фантазии и ставя во главу угла бессознательное, тем не менее уделяет воле лишь минимум внимания. Исключение — Отто Ранк, диссидент в психоанализе. В книге «Техника психоанализа» (Лейпциг — Вена, 1926-1931) он говорит о кардинальном влиянии воли, хотя и несколько односторонне. Даже Юнг и Шмиц, оба очень глубокие и прозорливые исследователи, почти не рассматривали волю.

Но будем справедливы: в современной психологии все же есть одно волюнтаристическое направление. Вильгельм Вундт, основатель экспериментальной психологии, придерживался волюнтаристической доктрины. Правда, его концепция воли была недостаточно четко очерчена, не вполне разграничивала волю с другими психологическими функциями, такими, как восприятие и эмоции. Проводились также исследования воли, в том числе экспериментальные. Были получены интересные и перспективные результаты. Пионеры в этой области — Ах и Михотте (Ach & Michotte). Среди продолжателей их работы, развивавших и совершен-

ствовавших их методы, особенно выделяется Авелинг (Aveling).

Авелинг пришел к очень важным выводам. В своих исследованиях он научно подтвердил факт прямого позитивного переживания высшего «Я» как живой реальности. Этот результат имеет далеко идущие последствия. Он заставляет прислушаться к свидетельствам людей, которые благодаря пробуждению внутреннего сознания могли непосредственно ощущать свое высшее «Я». А коль скоро признаны реальность высшего «Я» и его главенство в душевной жизни, оно в наших представлениях не может не занять место центра, вокруг которого организуются все психологические функции.

Второй важный вывод исследований Авелинга: воля есть непосредственно проявление высшего Я. Третий вывод: воля выражается не только в напряженном усилии; она включает в себя целеустремленность, способность выбора и принятия решения. Иначе говоря: воля направляет, организует, ориентирует.

Исходя из такого понимания воли, мы легко можем распознать и описать соответствующий психологический тип.

На физическом плане воля выражается в четких и решительных действиях, мужестве, способности властвовать над материальным миром и другими людьми, в склонности к соперничеству, а также в тяготе к насилию и разрушению.

В своей эмоциональной жизни волевой тип предельно интровертирован.

Он не позволяет себе проявлять какие-либо чувства и даже простое волнение, опасаясь, что они внесут беспорядок в его действия, отнимут часть его целенаправленной энергии. Многим людям волевого типа недостаточно контролировать выражение своих эмоций: они хотели бы вообще их не иметь. С чувствами других они считаются так же мало, как со своими собственными. Это свойство природы открывает путь проявления героизма и величайшей самоотверженности, но оно же рождает бесчувственность и жестокость у тех, кто недостаточно интегрирован. Оно ограничивает психическую восприимчивость — как с позитивными, так и с негативными последствиями. Если чувства представителя волевого типа сильно задеты, он становится агрессивным, нетерпимым, раздражительным.

В интеллектуальном плане люди волевого типа часто выделяются своим ясным умом, не замутняемым эмоциональными переживаниями. Психологически зрелые, непредубежденные и синтетически мыслящие представители типа наделены поэтому способностью видеть целостность вещей, а не просто совокупность отдельных деталей. Волевой тип способен к мощной концентрации, к сосредоточению сил вокруг одной цели. Люди этого типа с их бойцовским характером обожают спорить и критиковать, от этого проистекают их основные интеллектуальные недостатки. Они обладают выраженной способностью наносить душевные раны, порой более тяжелые, чем физические.

Особенно сильно развивается склонность критиковать у тех представителей волевого типа, кто не имеет в жизни других возможностей для энергичной внешней активности. Их энергия находит выход в мыслительных и словесных сражениях, для которых повод всегда найдется. Будучи самоуверенны и полны интеллектуальной гордыни, как свойственно их типу, они обычно не сомневаются в своей правоте.

Для людей волевого типа характерно острое чувство справедливости и выраженное правовое мышление, поэтому из них нередко получаются прекрасные юристы — законодатели и блюстители закона. Правда, в этой области им мешает излишний формализм: они часто воспринимают преступление как юридическую абстракцию, не видя за ним конкретных людей. Психология нарушителя закона и обстоятельства его жизни их обычно мало интересуют.

В отношении интуиции человек волевого типа неоднозначен. Людей он понимает плохо. При его эгоцентризме, эмоциональной отгороженности, сниженной психической восприимчивости трудно ожидать иного. Он вообще не склонен видеть в других людях живые души. Однако он нередко бывает наделен уверенной интуицией в сфере абстрактного знания: безошибочно видит принципы, общие законы, универсальные взаимосвязи.

Теперь мы должны рассмотреть отличительные черты личности и высшего «Я» волевого типа. Но прежде объясню, в чем вижу разницу между теми и

другими, как у волевого типа, так и у любого другого. Как черты личности я рассматриваю все те эгоцентрические и сепаративные качества, которые стоят на первом плане до возникновения сознательного контакта с высшим «Я» и повышенной восприимчивости к его влиянию. Черты высшего «Я», напротив, в чем бы они ни состояли, имеют выраженный трансперсональный оттенок; они проявляются только тогда, когда личность начинает пропускать сквозь себя излучение высшего «Я» и в какой-то мере испытывать его действие.

Основная личностная черта волевого типа — воля к власти. Она дает знать о себе в честолюбии, самоутверждении, стремлении властвовать над другими и занимать место центральной фигуры на жизненной сцене. Воля к власти часто вырождается в самодовольство, упрямство и строптивость. Преследуя свои цели, люди волевого типа могут относительно легко становиться неразборчивыми в средствах и переступать через других.

Еще одна важная личностная черта человека этого типа — обособленность, проистекающая из подавления душевных движений. Не нуждаясь в других и не доверяя им, он держит их на значительной дистанции. Дистанция нужна ему также для большей власти над другими.

Этот тип сам по себе прост и легко распознаваем. Однако среди его представителей — тех, у кого доминирующей чертой личности является воля к власти, — встречаются люди со сложным, противоречивым, не очень легко расшифровываемым по-

ведением. Например, проблемы возникают, когда воля к власти сочетается с физической ущербностью, или с подавлением со стороны более сильной личности (особенно в детстве или юности), или с повышенной эмоциональной чувствительностью, с особой потребностью в любви. Нередко в таких случаях воля к власти еще более возрастает, проявляется особенно жестко и безоглядно. В таких личностных структурах — корни многих преступлений. Кроме того, стремление (чаще неосознанное) добиться власти над другими может проявляться у этих людей в косвенных, замаскированных формах, например через физические симптомы и невротическое поведение. Подобный вариант хорошо описан Альфредом Адлером.

В то время как личностные черты волевого типа несут отпечаток агрессивности и скорее отрицательны, чем положительны, его трансперсональные качества удивительно прекрасны и благородны. Трансперсональная воля — это моральное мужество, это готовность принять на себя ответственность, встретить опасности, пожертвовать своим благополучием ради достойного дела.

К трансперсональным качествам волевого типа относятся также подлинная уверенность в себе, внутренняя независимость, верность, прямота, выдержка, великодушие. Последнее основано на безразличии к материальным благам, а также на широте кругозора и беспристрастности.

Высшее выражение качеств волевого типа — это полный отказ от индивидуальной воли ради косми-

ческой воли, это отождествление с единой вселенской жизнью.

Выдающиеся примеры этого типа найти нетрудно. К нему относятся многие великие мистики и крупные исторические личности. В мифологии Зевс/Юпитер, его противник Прометей, а также Геракл представляют собой проекции волевого типа психики. Все крупные властители и завоеватели воплощают (правда, обычно не лучшие) черты этого типа. Достаточно вспомнить Александра Македонского, Юлия Цезаря, Наполеона.

Психологические типы описывают не только индивидуумов, но и группы, включая народы, нации, цивилизации, культуры. Так, волевой тип воплощен спартанцами и древними римлянами, которые были завоевателями, властителями, законодателями.

К этому типу имеют отношение и англичане, с их волей и административными способностями, их «островным менталитетом», самоконтролем и владением своими чувствами. Определенные аспекты волевого типа воплощены у немцев и евреев. Древние евреи — и те современные, кто верен исходному образцу, — были воинственны, горды, обособлялись от других народов и полагали себя избранными; они высоко почитали законы и мыслили в правовых категориях; наконец, они культивировали самодисциплину и умеренность. Определенные черты современных евреев, прямо противоположные этим, могли сформироваться как гиперкомпенсация или же как отклонение от базового типа, обус-

ловленные особыми обстоятельствами и внешним давлением.

Некоторые священные книги, религии и философии несут в себе признаки этого типа: Ветхий Завет, философия Веданты (особенно школа Адвайты), дзен-буддизм.

Из современных философов можно упомянуть Фридриха Ницше, Макса Штирнера и Юлиуса Эвола. Черты волевого типа в архитектуре и скульптуре — это простота, четкость и сила дорического стиля Греции, который создает впечатление сдержанной мощи.

В музыке вибрации воли и властной силы живо воссозданы гением Рихарда Вагнера в таких темах, как Зигфрид, полет валькирий и героическое вступление богов в Валгаллу.

Основные функции волевого типа позволяют определить подходящие и наиболее успешные для него роды занятий. Эти функции таковы: властвование, руководство, управление, суд, наказание, борьба, разрушение, завоевание. Соответствующие роды деятельности: верховный властитель, правитель, полководец (и другая военная деятельность), законодатель, борец любого рода вплоть до коммерческого бокса, исследователь.

Особо подчеркну также профессию хирурга, которая требует способности принимать ответственность, брать на себя неотложные решения с серьезными последствиями. Хирург ради блага пациента выступает как разрушитель его тела. В принятии решений хирург обычно следует своему внут-

ренному чувству. Это, а также необходимое хирургам точное чувство времени — черты, присущие волевому типу.

Эволюционные задачи волевого типа можно разделить на две группы:

1. Личностное выравнивание, гармонизация, интеграция, достижение внутреннего единства.
2. Трансформация и сублимация.

1. Поскольку люди данного типа выражено независимы и вследствие своей способности достигать высоких постов и большой власти могут приобретать большое влияние, личностное выравнивание и интеграция им совершенно необходимы. Выравнивание, или фундаментальное равновесие, достигается через принятие любви.

Человеку волевого типа необходимо развить в себе качества любви, понимания, сопереживания и сострадания, чтобы стать способным к проявлению благожелательности. Он должен также культивировать в себе восприимчивость, интуицию и умение сотрудничать с другими (вместо доминирования, приказывания и принуждения).

Наконец, он должен отказаться от своей драгоценной изоляции и научиться жить с себе подобными.

2. Для человека с сильной волей сублимация означает преобразование личностной, эгоистической, обособляющей воли в трансперсональную волю, которая ведет к служению ближним. На дальней-

ших ступенях сублимации трансперсональная воля подчиняется воле космической. Такое полное самоотвержение, которое для личной воли подобно смерти, — решающий шаг к подлинному духовному освобождению.

Глава 2 ЛЮБЯЩИЙ ТИП

Нет на свете человека, безразличного к любви. Может быть, слово «любовь» произносится даже чаще, чем слова «я» и «деньги». Почти каждый влюбляется хотя бы раз в жизни. Песни о любви звучат повсюду. Тысячи писателей занимаются сочинением любовных романов, которые читают миллионы людей. Люди «любят» очень разное: сладкое и детей, противоположный пол и свою страну, книги и Бога.

Казалось бы, мы должны знать, что такое любовь. Но задумавшись глубоко на минуту и будучи честны с собой, мы вынуждены со всем смирением признать: любовь для нас непостижима, таинственна и полна противоречий. Мы совершенно не в состоянии полно и точно определить ее.

Это ошеломляющее открытие поможет нам осознать один важный психологический факт: подлинное знание и конкретный опыт — совсем не одно и то же. Естественно, чтобы иметь возможность познать любовь, мы должны испытать ее. Но опыта недостаточно для познания. Например, глядя на дерево, мы можем увидеть, что оно прекрасно. Но его внутренняя структура и естественные законы его роста останутся скрытыми для нас.

Достижение подлинного знания требует основательного систематического исследования и последующего анализа полученных данных. В естественных науках можно обойтись вообще без непосредственного опыта, одним анализом данных, полученных другими исследователями. Но в психологии знание можно приобрести, только пройдя через прямой лич-

ный опыт. Слова и цифры сообщают лишь об объективном; качественное восприятие, субъективные впечатления нельзя передать словами. Личный опыт дает нам испытать ощущения и чувства, не передаваемые словами. Но для «познания» этих ощущений и чувств необходимо воспринять их интеллектуально, а затем синтетически понять интуитивным путем. Так можно приобрести подлинное знание.

Таким образом, неудивительно, что переживание страстной влюбленности или воспоминание о нем само по себе далеко от понимания природы любви. Истинного понимания любви достигнуть непросто: даже у одного человека любовные переживания содержат разнородные, нередко противоречивые элементы. В них есть инстинктивное влечение и интуитивное сопереживание, активные импульсы и пассивное чувство, душевное и телесное, материя и дух.

Однако есть в любви нечто центральное, некая сущность, через которую соотносятся и до некоторой степени примиряются между собой все ее разнородные и даже противоположные качества. Какие бы проявления любви мы ни рассматривали, всякий раз мы обнаруживаем действие определенного закона тяготения, тенденцию к близости, стремление к соединению и слиянию. Эта функция универсальна, но выражаться она может в различных, даже противоречивых формах:

1. Присвоение объекта любви, будь то вещь, животное или человек. Прежде всего это относится к пище, которую мы физически присваиваем — съедаем. Присваиваем мы также деньги и другие матери-

альные вещи; пытаемся проделывать это и со своими супругами, детьми, друзьями. Иногда последнее удастся, и близкие люди становятся нашими добровольными рабами, при этом дети — психологическими инвалидами.

2. Полная отдача себя в собственность и распоряжение любимому существу.

3. Соединение, основанное на взаимной симпатии, ведущей к сближению и контакту; в результате два или более существ могут, объединившись, создать нечто целостное.

Таковы основные формы любви. Каждая из них представляет собой феномен, раскрывающийся на разных уровнях человеческой жизни. Мы увидим, как это происходит, в описании любящего типа — тех мужчин и женщин, для которых любовь является определяющим качеством жизни.

На физическом плане для данного типа характерны сильные сексуальные импульсы. Не следует, однако, считать, что это всегда так. В одних случаях любовь бывает сосредоточена на материальных объектах — деньгах или иной собственности; в других она больше выражается через чувства или мысли, чем через тело. Поэтому сексуальность у многих представителей эмоционального типа слабо выражена. Вообще следует помнить, что существуют люди, у которых отсутствуют ярко выраженные черты какого-либо типа. В отношении этих людей скоропалительные суждения бывают ошибочны.

Сексуальные импульсы человека любящего типа (как, впрочем, и всякого другого) могут быть связаны

с каждой из форм любви. Одни люди стремятся к сексуальной близости ради собственного физического удовольствия, им мало дела до партнера. Это — «эгоистическая» любовь в крайнем выражении. Другие — и их становится все больше, в силу ли развитых любовных чувств или хорошего сексуального воспитания ценят удовольствие партнера от физической близости не меньше или даже больше, чем свое собственное, и могут сорадоваться ему.

Наконец, возрастает количество пар, которые вступают в сексуальный контакт из чувства социальной или духовной ответственности. Они дают возможность новому человеческому существу прийти в мир, жить в нем и внести свой вклад в общество. Это — пример благородной, бескорыстной любви, которая лишь выражается на физическом уровне, а происходит из духовного и высшего эмоционального миров.

Характерная черта среднего представителя данного типа — привязанность к материальной собственности. Она может проявляться в желании иметь хорошие вещи — первоклассный автомобиль, холодильник новой модели и т.п., а в более сильной форме дает страсть к роскоши, к самым лучшим и дорогим вещам. У некоторых людей влечение к собственности сосредотачивается на определенном классе предметов: они собирают антикварные книги, дорогой фарфор или почтовые марки. У этих людей на передний план выступает еще одно характерное свойство любящего типа: интерес к мелким вещам и способность воспринимать детали.

Человек любящего типа склонен очень заботиться о своем физическом состоянии, комфорте и безопасности. Он не отличается большой активностью — скорее инертен и пассивен; предпочитает следовать за большинством.

Как и следует ожидать, для большинства представителей данного типа самым главным в жизни, средоточием их внимания и источником жизненной энергии являются чувства. У многих из них страстная и романтическая любовь в постоянно меняющемся соотношении образуют главный жизненный интерес. Подобного рода любовь так хорошо известна и столь прекрасно описана в романах и других произведениях (например, «О любви» Стендаля), что нам нет нужды на ней останавливаться. В ней проявляются обе противоположные установки, о которых мы уже говорили.

На одном полюсе мы находим людей, для кого главное — быть всегда влюбленным, иметь объект для изливания своих чувств, который сам по себе не особенно важен и без особых проблем может быть сменен. Этим людей можно в определенном смысле считать интровертированными: внутренние переживания заслоняют у них внешний объект этих переживаний. Они очень интересуются своими чувствами, бесконечно и с мельчайшими нюансами анализируют их. Во многих французских и русских романах встречаются такого рода персонажи, описанные со всей достоверностью.

На другом полюсе мы находим тех, кто твердит — и искренне верит в это — что любит своего парт-

нера, друга, ребенка, но на самом деле прежде всего стремится к тому, чтобы его самого любили. Этот бессознательный эгоизм — в действительности речь идет именно об эгоизме — скрывается за фасадом декларируемых чувств и привязанностей, что, однако, не мешает ему приводить к конфликтам и даже полностью разрушать отношения. Поэтому каждому из нас очень важно прояснить для себя личную позицию в этом плане, по возможности соблюдая полную внутреннюю честность. Мы должны задать себе примерно такие вопросы: «Какие подлинные чувства стоят за моим убеждением в том, что я люблю свою семью, своих друзей, и за моими выражениями этой любви? Люблю я их ради них самих или ожидая от них любви к себе? Хочу подарить им себя или хочу принять их любовь? Важны ли для меня их сущностные потребности, чувства и законные личностные права?»

Такого рода анализ может привести к весьма неприятным и тревожным открытиям. Но если нам хватит честности и мужества, то он прояснит для нас собственную природу и поможет на этой основе сделать отношения более гармоничными.

Личностная, эмоциональная любовь всегда делает человека зависимым, если только он не из тех немногих, кто умеет любить бескорыстно. Это ее свойство является причиной многих тяжелых переживаний и травм. Привязанность вызывает желание обладания; то и другое — главные причины страха. Страх ведет к страданиям: непосредственно, заставляя страдать от испытываемой в воображении потери того, что дорого для нас, и косвенно, побуждая к отчаянным,

зачастую безумным и жестоким действиям, направленным на предупреждение реальной или кажущейся угрозы потери.

Люди любящего типа подвержены страху еще вследствие их высокой психической сенситивности, дающей им свойство воспринимать чувства других людей и отождествляться с ними, как и с состояниями коллективной психики. Они испытывают на себе эмоциональные колебания, переживаемые человечеством как единым организмом.

Человек, склонный к подобному эмоциональному отождествлению, сострадает всем, кому плохо, не исключая животных. В зависимости от уровня трансперсонального развития, это сочувствие варьирует от сентиментальной, совершенно беспомощной эмоции до глубокого мудрого сопереживания, которое позволяет понять истинную причину страдания и помочь в ее устранении. У эгоцентрических личностей все сочувствие расходуется на самих себя. Такая эмоциональная форма эгоизма распространена очень широко, и не только у представителей любящего типа, которые, однако, более ей подвержены, чем другие люди.

Интеллектуальные черты любящего типа противоположны тем, каких мы могли бы ожидать.

«Любовь» наиболее прямо и естественно проявляется через чувства, но может выражать себя и через интеллектуальный мир — особенно у людей, жизнь которых сосредоточена в этом мире. Тогда импульс любви дает знать о себе как стремление к информации и знанию; как интерес к подробностям, к собиранию и к изучению фактов. Человек, чья любовная

энергия сосредоточена в мире мыслей, нередко производит впечатление холодного и бесчувственного, хотя в действительности он совсем не таков.

Способность отождествления проявляется у него в основном через всеохватывающий стиль мышления, т.е. через тенденцию воспринимать одновременно все стороны вопроса. Это, с одной стороны, способствует расширению сознания и достижению внутренней полноты, с другой — нередко сопровождается недостатком твердости и решительности.

Наиболее развитые натуры данного типа нередко интуитивны и имеют дар любящего понимания, внимательны к внутреннему миру других и способны вызывать у них ответ высшего «Я». Когда все это соединяется в одном человеке, перед нами — «блаженная душа», наполненная вселенской любовью, к которой внутренне стремятся подлинные мистики и которая иной раз бывает доступна в моментном экстатическом переживании «среднему» представителю любящего типа.

Когда разум достаточно силен, чтобы истолковывать интуитивные прозрения сердца, это называется мудрой любовью. Если же интеллектуальные способности отстают от интуитивных, интуитивные прозрения, вливаясь в малозначительные или ложные идеи, нередко приводят к искаженным мыслям.

Теперь соединим различные черты любящего типа. Получим образ человека дружелюбного и открытого другим; общительного, хотя порой чересчур ранимого. Он не любит, даже боится оставаться один, поэтому ищет информации, друзей и социальных кон-

тактов. В одиночестве чувствует себя вялым, подавленным; душевный подъем возникает у него благодаря взаимодействию с другими. Иными словами, человек любящего типа выражает себя через отношения. Поэтому он легко подпадает под влияние других людей и ситуаций: внутренний настрой и точки зрения могут меняться у него в один миг. Это не перестает ошеломлять и приводить в отчаяние представителей более однозначных, конкретных и стабильных типов — волевого, активно-практического, научного, организаторского.

Любящий тип можно назвать экстравертированным в том смысле, что его главные жизненные интересы коренятся в отношениях с другими. Но некоторые люди данного типа настолько заняты собственными эмоциями — их наблюдением, анализом и описанием, что становятся отчасти интровертами. Объект эмоций значим для них лишь как стимул их эмоциональной жизни.

В любящем типе можно выделить активный и пассивный подтипы. Они резко отличаются друг от друга, а в иных аспектах даже противоположны.

Для активного типа характерны страстные любовные чувства, пламенные желания и влечения, что делает его очень настойчивым и властным по отношению к объекту его устремлений, будь то человек или вещь. Со всем жаром ревности и собственничества он стремится захватить и удержать предмет своих чувств.

Пассивный тип ведет себя в точности противоположно: не иницирует, а реагирует, приспособлива-

ется, следует; этот тип внушаем и легковерен. Он послушен, уступчив и склонен придерживаться того мнения, которое услышал последним. Такой человек кажется очень слабым. В некоторых случаях это правда, но чаще дело в недостатке не силы, а решительности и концентрации, а также в склонности к бесцельным разговорам, через которые растрачиваются силы и способности.

Люди любящего типа (пассивного подтипа в особенности) зачастую бывают добродушны, обаятельны и безобидны; их недостатки являются скорее достоинствами в глазах окружающих, которые извлекают из них пользу. Поэтому к ним обычно хорошо относятся, поддерживают и идут навстречу. Совершенно противоположное отношение бывает к людям волевого типа, не только недостатки, но и достоинства которых могут восприниматься негативно, с раздражением и враждебностью.

Трансперсональные качества любящего типа связаны главным образом с различными аспектами духовной любви. Это — любовь к Высшей Реальности, или к всеобъемлющей Самости, и к ее космическим манифестациям, к откровению в природе и человеке. Это также поиск высшего «Я» или смысла во всех существах и явлениях. Это, наконец, духовное сострадание и групповое сознание, развивающиеся через отношения любви и отождествление с другими.

Есть еще некоторые трансперсональные качества, присущие любящему типу. Хотя они отличны от предыдущих, на тонком уровне те и другие связаны меж-

ду собой. Это качества, связанные с жадой знаний. На трансперсональном уровне жажда знаний, соединяясь с психической восприимчивостью, интуицией, любовью и отождествлением с высшим «Я», приносит полное понимание других людей — их природы, потребностей, устремлений, а также понимание жизни в целом. Это означает мудрость в самом широком смысле.

Из самых высокоразвитых представителей любящего типа одни проявляют в наибольшей мере качество любви, другие — мудрости. На уровне высшего «Я» эти качества неотделимы друг от друга: одно не может не сопутствовать другому. Примеры тому мы находим в жизни и учении величайших представителей любящего типа, известных человечеству, — Будды и Христа.

В жизни Будды главным побуждением была жажда познать причину страданий и постигнуть истину. В своей кульминации эта жажда привела к просветлению. Но затем еще в течение полувека любовь и сострадание к людям побуждали его странствовать по всей Индии и неутомимо учить «благородному пути освобождения». В возникновении учения Будды любовь и сочувствие сыграли значительно большую роль, чем принято считать.

В жизни Христа самое главное — его любовь к Богу и к своим ученикам, а также сочувствие к страданиям огромных человеческих масс. В Евангелиях при всей их неполноте видно, как сильно его любовь была проникнута мудростью. Словесные образы и притчи Христа открывают глубочайшее понимание

человеческой природы и в ясной, простой форме учат законам духовной жизни.

Наиболее отчетливо духовное качество любви проявляется в жизни крупных философов и религиозных учителей. Слово «религия» этимологически означает «связывать» и «соединять», а это основные функции обсуждаемого типа. Конечно, в исторических религиях и религиозных институтах можно найти черты каждого из типов, потому что люди абсолютно всех типов принадлежали к ним и вносили в них свой вклад. Например, мистики, которые играли очень большую роль в средневековом христианстве, принадлежали, вероятно, в основном к идеалистическому типу. А люди организаторского типа оставили след своей деятельности в сложных организационных структурах и подробнейших ритуалах католической и других церквей.

Крупные философы, особенно с развитой духовностью, благодаря своей жажде знаний приобретают высокую мудрость. Однако многим современным философам, тяготеющим к конкретности, более свойственны черты научного типа.

Из искусств полнее всего высшие любовные чувства выражает музыка с ее заразительной напряженностью, богатством и тонкостью вариаций и нюансов. Почти вся музыка — это «праздник любви», от безыскусных любовных песен примитивных народов до бесчисленных шлягеров всех стран; от пылких оперных дуэтов до гимнов. Рихард Вагнер в кульминации «Тристана и Изольды» попытался выразить полное слияние через любовь, которая преодолевает даже разлуку смертью.

В литературе тоже есть «язык любви» — это лирическая поэзия, в которой любящие выражают свои надежды и опасения, радости и заботы.

Из всего сказанного должны стать понятны основные функции любящего типа и те профессии, в которых он наилучшим образом может приложить свои качества и таланты. Его способности лежат в области связывания, соединения, слияния; они максимально проявляются в защите, помощи, вскармливании; в обучении, воспитании, просвещении; а также там, где главное — понять другого.

Воздействие человека этого типа осуществляется не так быстро, как людей волевого типа: оно прокладывает себе дорогу медленно, распространяется постепенно. При этом оно нередко бывает глубоким, длительным и расходится очень далеко. Оно подобно спокойному мягкому излучению, которое вначале почти незаметно и не встречает никакого сопротивления, и именно потому является проникающим, эффективным, стойким там, где более внушительное, более агрессивное воздействие встречает мощный протест и сходит на нет.

Профессии, через которые любящий тип может осуществлять свою функцию, включают психологию, преподавание, врачевание, попечение и уход, социальные и гуманитарные службы всякого рода. К «профессиям», выражающим качества этого типа, можно отнести и материнство, сущность которого состоит в оберегающей любви.

Центральная задача, стоящая перед человеком любящего типа, — это освобождение от плена соб-

ственничества, от жадности и стремления к обладанию. Достигнув этого, он сможет любить, оставаясь внутренне свободным и такую же свободу давая близким людям. Даже оставаясь личностной, его любовь на этом пути трансмутации и сублимации очистится от элементов эгоцентризма, так что просияет ее подлинное существо, исполненное доброты и альтруизма, восходящее к миру единства целостности.

Другая важная психосинтетическая задача данного типа — преодоление характерных для него слабостей и ограничений путем воспитания воли. Обычно у людей любящего типа воля развита слабо, что часто оборачивается для них дурными последствиями. Неконтролируемая любовь, сколь бы благородна она ни была, ведет ко всяческим страданиям, в то время как любящий человек, способный использовать свою волю, получает защиту в виде высокой духовной силы.

Глава 3

АКТИВНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ТИП

Этот тип очень широко распространен, особенно в наше время. Он более однозначен, более понятен, менее вариативен, чем, например, любящий тип. Его главное качество — разумная активность. Речь идет о разуме, который современные физики признали имманентно присущим материи, даже так называемой неорганической. Этот разум присутствует во всех разнообразных проявлениях энергии, образующих структуру того, что органы чувств воспринимают как твердое вещество. Современная физика открыла, что все колебания, волны, кванты энергии и т.д. подчиняются законам, логическим правилам и математическим формулам, которые являются не чем иным, как выражением высшего разумного начала. Это ясно и убедительно доказано в работах многих физиков, астрономов и математиков.

Еще более явственно действие разумного начала в органических субстанциях, т.е. в живых организмах, — растительных, животных и человеческих. Чтобы убедиться в этом, достаточно наблюдать их активность без предрассудков материализма или бихевиоризма. Повсюду в органическом мире мы видим тонкое приспособление, умелый отбор, достижение определенных целей с помощью надлежащих средств.

Развитые функциональные взаимосвязи живых организмов, их быстрая адаптация, их системы защиты, а особенно их способности расти и в таинственном процессе размножения обновляться — все это демонстрирует изумительный интеллект, ничего сопоставимого с которым не бывает даже у сложнейших из наших машин, действующих всегда жестко обусловленным, стереотипным образом.

· Именно этот интеллект проявляет человек в своем овладении силами природы, начиная от изобретения первых инструментов и до таких достижений прогресса, как телеграф, радио и телевидение; от современной химии и хирургии до автоматического оружия и атомной бомбы.

Естественно, что люди, у которых данное качество преобладает, имеют выраженные практические наклонности. От природы они одарены умелостью в обращении со всевозможными материалами, способностью находить им различные полезные применения. Такие люди часто имеют прекрасные для работы руки, многие талантливы в области конструирования и ремонта всяческих механизмов. Они легко находят свое место в мире, который для них увлекателен, полностью реален и не оставляет желать ничего иного.

Среди всех материальных вещей есть одна, которую многие представители данного типа ценят выше остальных и стремятся к ней путем величайших усилий, — деньги. В этом нет ничего удивительного: деньги являются самой очевидной и непосредственно ощутимой ценностью, позволяющей приобрести все остальные материальные блага. Человек активно-практического типа осознанно выбирает те виды деятельности, которые дают прибыль. Для него важны благосостояние и материальный успех. В этом отношении он подобен представителю любящего типа, однако с существенной оговоркой: последний желает иметь деньги и другую собственность ради удовольствий, удобств, уверенности в завтрашнем дне и других преимуществ, причем хотел бы получить их без

труда и забот, например по наследству, в подарок или случайно. Для активно-практического человека самое главное — процесс зарабатывания денег и их приумножение, а также социальное положение и социальные контакты, связанные с богатством. Он ценит деньги как символ или доказательство своих способностей, успеха и «социальной стоимости». Американское выражение «этот человек стоит столько-то долларов» полностью передает данную позицию.

В эмоциональном плане практический тип характеризуется импульсивностью и активностью желаний. Люди этого типа — «чистые» экстраверты: все их эмоции выливаются в непосредственное живое реагирование. Они хорошо умеют достигать желаемого, могут не скупиться на затраты, но обычно нетерпеливы и опережают события. Самое трудное для них — медленно продвигаться вперед и ждать благоприятного момента.

В тех ситуациях, когда велико влияние субъективных и эмоциональных факторов, когда нужна высокая психическая восприимчивость или развитое художественное воображение, люди данного типа обычно обнаруживают беспомощность или просто отсутствие интереса. Указанные качества у них развиты слабо или вовсе не развиты. «Женственный» аспект психики, изменчивый и пластичный, представляет для них неразрешимую загадку: их практический ум не видит никакого смысла во всем, что с ним связано. Такой мужчина, прекрасно умея обращаться с вещами, цифрами и с другими мужчинами, неуклюж и бездарен в отношениях с женщинами. Будучи преуспе-

вающим бизнесменом, он может окружить свою жену всей мыслимой роскошью и комфортом, но ничем не утолит ее эмоциональный голод. И не в силах будет понять, чего же еще недостает — почему она страдает бессонницей, раздражена, замкнута и, более того, собралась уходить от него (как это нередко и происходит).

В интеллектуальном плане люди активно-практического типа обнаруживают интересное противоречие. С одной стороны, они зачастую умны, интеллектуально активны, предприимчивы, быстро находят пути решения проблем, — но все это до тех пор, пока они остаются в сфере конкретного. Стоит этим людям столкнуться с какими-то философскими вопросами, общими теориями, фундаментальными проблемами — они теряют интерес и отказываются думать на данную тему, ссылаясь на то, что она бессмысленна, не имеет отношения к практике, чересчур абстрактна и вообще «никуда не ведет». Случается, что человек активно-практического типа собирает антиквариат или предметы искусства, но очень редко он сам является подлинным ценителем или черпает из этого подлинную радость, обычно он занимается этим потому, что это материально выгодно или повышает социальный престиж.

В сфере интуитивного активно-практический тип тоже редко чувствует себя уютно. Так называемая интуиция успешного предпринимателя имеет мало общего с подлинной интуицией, связанной с трансперсональными качествами: восприимчивостью к смыслам и значениям, любящим пониманием, мудростью высшего «Я».

Этого краткого анализа достаточно, чтобы получить картину достоинств и недостатков активно-практического типа. К первым относятся деловые способности, трудолюбие, быстрота, способность доводить начатое до конца, а также изобретательность. Активно-практический человек стремится действовать в духе «закона экономии»: достигать максимальной пользы при минимальных затратах времени и материала. Благодаря этому он вносит большой вклад в эволюцию человечества, используя и совершенствуя все, что обнаруживает во внешнем мире. Ему мы обязаны практической реализацией идей и вообще материальными воплощениями всего нематериального. Лучшее в нашей современной цивилизации — ее значительный прогресс и повышение жизненного уровня, искоренение целого ряда болезней, возрастающая власть человечества над материей — связано прежде всего с деятельностью людей активно-практического типа.

Ограничения этого типа столь же очевидны, сколь и его преимущества. Главное из них — материалистическая установка, ведущая к переоценке материальных достижений и внешнего успеха. Другая проблема — чрезмерная и непродуктивная «занятость» с беспрестанной спешкой, гиперактивностью, сильным возбуждением и агрессивной, неприятной бесцеремонностью. Наконец, многие представители данного типа склонны достигать желаемых целей косвенными путями, прибегая к обману или используя чужие слабости.

Между тем активно-практический тип в той же мере, что и любой другой, обладает трансперсональными ка-

чествами и способен их воплощать. Власть над материей, знание и способность применения законов природы, изобретательские и конструкторские способности — это по сути трансперсональные силы. Когда они употребляются не для личной корысти, то зачастую несут благо огромному количеству людей. Глобальное улучшение условий жизни, распространение знаний, совершенствование транспорта и средств коммуникации — необходимые материальные основы для развития всемирных связей, сотрудничества, объединения. Эти неоценимые дары активно-практический тип вместе с научным приносил и приносит человечеству.

Примеры данного типа известны всем. Мы приведем лишь один очень выразительный: Генри Форд. Читая его автобиографию, невозможно не восхищаться тем, как гениально он использовал закон экономии в период становления своего дела. Он придумывал механические усовершенствования и способы чуть-чуть сэкономить расходы, которые позволяли увеличить производство и уменьшить затраты, таким образом повышая прибыль. Форд служит прекрасным примером сочетания в одном человеке активно-практического и организаторского типов.

Коллективные примеры этого типа (каковым является по многим признакам и вся современная цивилизация) мы находим у различных народов и наций, например, это китайцы в прошлом и французы в настоящую эпоху. Изучая древнекитайскую культуру, мы замечаем ее в высшей степени практический характер (правда, не в привычном для нас современном смысле). В Древнем Китае сделано много

великих практических изобретений: бумага, книгопечатание, компас — лишь некоторые примеры. У древних китайцев было удивительное чувство формы. Их живопись — истинное воплощение «художественной экономии»: несколькими движениями кисти она воссоздавала тонкие нюансы состояния ума и души.

У французов качества активно-практического типа выражаются через четкую структуру языка и точное чувство формы. Многие французские художники и поэты, например «парнасцы», исповедовали настоящий культ формы. Еще один характерный признак: бережливость и любовь к деньгам. Если говорить точно, французов можно рассматривать как комбинацию активно-практического и научного типов.

Наши выводы подтверждаются психологическим анализом философий этих двух культур. Философия Конфуция с ее конкретным и практическим характером, с ее удивительной житейской мудростью однозначно указывает на активно-практический тип. То же самое можно сказать о позитивистских тенденциях многих современных французских мыслителей, от Огюста Конта до Ипполита Тэна.

К функциям активно-практического типа относятся реализация, производство, адаптирование, изобретательство и конструирование. Эти функции находят применение во множестве профессий и родов деятельности всех времен и народов, потому что являются жизненно необходимыми для цивилизации. В наше время среди этих профессий и занятий есть как традиционные, так и новейшие. Это всевозможные ре-

месла, от большей частью простой, но важнейшей работы фермера до тончайшей механики и требующих порой многих лет обучения художественных ремесел, от кропотливого труда домашней хозяйки до высокого мастерства изготовления кружев и гобеленов. Это также конструкторская работа инженера, коммерческая деятельность, многие службы социального работника. Задачи психосинтеза активно-практического типа следующие:

1. Преодоление ограничений путем сознательного воспитания в себе черт других типов, особенно любящего и художественно-творческого; признание нематериального мира, душевных качеств и прекрасного; развитие высших чувств и искусства размышления, открывающего путь как к глубинам внутреннего мира, так и к высотам чувств, мыслей и переживаний трансперсонального уровня. Это позволит уйти от характерной поверхностной беспорядочной суеты, от мнимой «сверхзанятости», научит ценить покой, тишину, свободу от напряжения, молчание.

2. Синтез практических и трансперсональных аспектов своей природы. Чтобы достигнуть этого, нужно возвысить свою активность над уровнем обыденного, наполнить ее новым смыслом и более высокими ценностями. Это новое целеполагание может проявиться по-разному в зависимости от индивидуальных умственных и эмоциональных особенностей. Стоит поговорить о нем подробнее, чтобы яснее открылось общее, скрывающееся за различными «масками».

У христиан есть понятие о том, чтобы «посвящать Богу свой труд», или «трудиться ради славы Божией». В Индии это называют «трудиться, не питая привязанности к плодам своих трудов». Там практикуют карма-йогу, путь трансперсональной самореализации и соединения с Высшим Началом, требующий бескорыстного и непредвзятого выполнения своих обязанностей. В более объективной форме это звучит примерно так: «трудиться для наибольшей пользы максимально возможного числа людей». В наше время это чаще всего называют служением. Я имею в виду служение в его подлинном смысле — не просто полезную социальную активность (хотя она есть возможный шаг в нужном направлении для тех, кто не может или не хочет пока делать большее), а определенное «выстраивание» всей личностной жизни человека, включая телесные функции.

Это посвящение, или «освящение», требует внутренней решимости. Оно обязательно предполагает духовную свободу, то есть освобожденность от всех зависимостей, в том числе негативных — вражды, поиска виноватых, страха перед жизнью, злых пожеланий и т.п., которые связывают нас не меньше, чем позитивные формы. Духовно пробужденный человек может внутренним взором рассматривать свою активность, выбирать ее, направлять и регулировать, вместо того чтобы быть полностью связанным ею, словно опутанным множеством крепких нитей, как это часто бывает. Он осознанно и по своей воле руководствуется высшими смыслами и ценностями, посвящая свою деятельность трансперсональным целям, а также при-

вода ее в созвучие с мировой эволюцией и общим благом. Это не безотчетная импульсивная самоотверженность, а рационально управляемый процесс. Это полная трансформация стиля жизни и работы, которая приводит к поистине революционным результатам, когда захватывает три жизненные сферы: сексуальность, питание, деньги.

О сублимации сексуальности уже говорилось кратко при обсуждении любящего типа. Она основана на сознании святости этой функции, позволяющей продолжаться роду человеческому.

Пища также священна, потому что она питает физическое тело — необходимый инструмент Высшего «Я». Она священна еще потому, что происходит от живых существ, растений или животных, чьи «низшие» царства являются частью того же Универсума, которому принадлежит и человеческое царство. Мы должны с уважением и благодарностью относиться к ним за то, что они приносятся в жертву нашим потребностям.

Здесь уместно коснуться вопроса о том, вправе ли мы убивать животных. Конечно не удастся исчерпывающе ответить на него, потому что для этого понадобилось бы обсудить целый ряд сопутствующих важных проблем. Можно лишь сделать несколько замечаний. Полностью отказаться от животного питания очень трудно, особенно в северном климате. Но следует стремиться к уменьшению доли животной пищи, а пока невозможно обойтись без нее совсем — к развитию максимально безболезненных методов убийства животных. Особую важность имеет заботливое

и человеческое обхождение с животными во всех обстоятельствах, соответствующее жертве, которую они приносят человечеству.

Во время еды жадность, возбужденность и рассеянная поспешность, свойственные людям активно-практического типа, должны уступить место переживанию благодарности, а также сознанию вкуса пищи и красоты форм, которые природа отдает нам на съедение. Это поможет избавиться от характерной привычки глотать еду не жуя. Кроме того, чувство наслаждения от еды способствует пищеварению и правильному принятию питания организмом.

Обратимся в заключение к деньгам. Каждый человек, если он честен с собой, признает: одна лишь мысль о них вызывает глубокие интенсивные эмоции и страстные переживания, затрагивающие некоторые очень уязвимые точки его личности.

Мы должны дать всему этому подняться на поверхность из глубин бессознательного, если хотим осознания, — полностью, без какой-либо цензуры. Вероятно, нас захлестнет тогда бурный поток переживаний, состоящий из страхов, желаний, вожделиний, привязанностей, в соединении с чувствами вины, зависти и протеста.

Правильное индивидуальное пользование деньгами основано на отказе от представления, что владение собственностью есть некое личностное право. Право на собственность психологически или практически обоснованно для людей, моральное развитие которых соответствует современному среднему уровню человечества. Желание обладать представляет со-

бой одно из первичных влечений, с которым нужно считаться: его нельзя уничтожить или насильственно подавить. Однако если исходить из более высоких соображений, собственность приобретает иной аспект и смысл: она уже не предмет права, а объект ответственности.

С духовной точки зрения, человек по отношению к материальным вещам, которыми он «владеет», является управителем, распорядителем или доверенным лицом. Они — его испытание, объект его духовной, моральной и социальной ответственности, которую порой нелегко нести с достоинством.

Для активно-практического типа сакрализация (освящение) работы и всех жизненных функций — преимущественный путь; для людей других типов он, может быть, не столь значим, но тем не менее занимает определенное место в их развитии: все они функционируют через тело и осуществляют какую-то деятельность в мире. Перед каждым из них в той или иной мере стоит задача правильного развития и регулирования своей жизненной активности.

Много внимания этой задаче должны уделять также люди, у которых качества активно-практического типа проявлены слабо и потому нуждаются в развитии. Глубоко интровертированным личностям такие упражнения просто необходимы: сознание сакрального характера внешней деятельности очень помогает им в самом для них трудном: научиться ценить практическую работу и выполнять ее с радостной готовностью. Работа предстает перед ними в совершенно новом свете и достойно оценивается благодаря трансперсональному смыслу, который виден за ней.

Этого не достигнуть без любви и доброй воли. Как сказано у Верлена,

«La vie humble, aux travaux ennueux et faciles
Est une oeuvre de choix qui vaut beaucoup d'amour».*

Действительно, щедрая любовь и понимание могут преобразить повседневную жизнь и озарить светом радости утомительную иначе рутину бесчисленных мелких дел. Такая сакрализация повседневной жизни, в существе своем доступная каждому, может изменить характер нашей цивилизации, превратив стиль жизни из «мирского» и материалистического в более достойный, какой существовал на вершине развития некоторых древних цивилизаций. Теперь это произошло бы на более высоком витке эволюционной спирали и, благодаря техническому прогрессу, который является основным характерным признаком нашего времени, — со значительно большей широтой возможностей.

Люди всех типов в равной мере могут прийти к такому стилю жизни, но типологические различия между ними сохраняются вследствие фундаментально различных мотивов деятельности. Например, у активно-практического типа особенно велики и особенно спонтанно проявляются внешняя активность и потребность в достижении внешнего успеха — он просто одержим жадной деятельностью.

У волевого типа доминирующий стимул — честолюбие; у любящего — любовь к семье, к собственнос-

---

* Скромная жизнь с ее монотонным простым трудом — это путь для избранных, требующий много любви».

ти, к отечеству и т.д.; у идеалистического — преданность идеалу. Если не принимать во внимание мотивы, возникнет искушение всех деятельных людей отнести к активно-практическому типу. Сущность психологического типа заключается именно в мотивах, а не в их внешних проявлениях, зависящих от множества разных факторов. Одна и та же активность может быть обусловлена многими мотивами, и в то же время один мотив может выразиться в различных формах деятельности.

Глава 4

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКИЙ ТИП

Этот тип значительно труднее описывать и распознавать, чем предыдущие, потому что у него меньше четко очерченных особенностей, с одной стороны, и множество внешне противоречивых признаков — с другой. Тем не менее, это самостоятельный тип со своим характерным психологическим своеобразием.

Не следует думать, что именно люди «художественно-творческих» занятий принадлежат к данному типу. Многие представители его не имеют никакого отношения к искусству, иными способами реализуя свой творческий потенциал; в то же время некоторые люди искусства по своему характеру могут быть отнесены к другим психологическим типам. Наконец, возможны и реально существуют люди смешанных типов. Например, человек может в глубине своего существа нести качества одного типа, а по внешним особенностям поведения принадлежать другому. Главное в художественно-творческом типе — это гармония. Проявление гармонии мы называем красотой. Однако в мире людей нет изначальной гармонии, она дается нам в результате жестокого, зачастую длительного и болезненного конфликта. Она — цель, достигаемая в результате интенсивной работы над формами, над связыванием и синтезом многих прежде независимых или противоречивых элементов. Гармония — это проявление порядка из хаоса. Причем у людей этого типа, который в природе своей несет гармонию, мир, целостность и красоту, нередко мы видим прежде всего разительные внутренние и внешние конфликты, неудовлетворенное честолюбие, метания между полярными противоположностями, становимся свидетелями их борьбы с сопротивлением внешнего мира и собственной личности.

Проблема полярностей, имеющая особое значение в жизни людей художественно-творческого типа, скрывает за собой главную тайну жизни во Вселенной. Я не могу здесь уделить ей достаточно места и коснусь лишь постольку, поскольку она имеет отношение к рассматриваемому типу. Проблема взаимодействия двух противоположных сил, качеств или сущностей может решаться в основном тремя путями:

1. Контроль со стороны третьего элемента, центрального или вышестоящего. Результат: состояние равновесия, «благородный средний путь».

2. Синтез, основанный на глубоком слиянии противоположных элементов. Простейший пример — электрическая искра, в которой соединяются и взаимно уничтожаются два противоположных заряда, положительный и отрицательный. Другие примеры: определенные химические соединения, такие, как кислот и оснований, которые вместе дают соли; слияние двух половых клеток во время зачатия.

3. Создание в результате взаимодействия и соединения противоположных элементов (нередко только временного или частичного) третьего качества или элемента.

Пример: временное и частичное (в отличие от слияния половых клеток) соединение мужского и женского тел, в результате которого происходит зачатие и рождение нового организма.

Все формы человеческого творчества есть результат последнего процесса. Как произведение искусства, так и любой механизм — это продукт взаимодей-

ствия идеи (образа или модели) с материалом, который формуется в соответствии с идеей.

Проблема противоположностей затрагивает каждого из нас, но для художественно-творческого типа с ней связана центральная жизненная тема и основная функция. Я покажу это в нижеследующем анализе.

На физическом плане люди этого типа проявляют исключительное понимание красоты, превосходное чувство цвета и как результат — хороший вкус. Чувствительность к внешней красоте и тенденция к «материализации» внутренних эстетических переживаний усиливают у них сексуальные влечения и импульсы, которые проявляются в утонченной форме: инстинктивная жизнь тесно связана с очарованностью красотой и эстетическими качествами. Подобные люди склонны к тому, чтобы превращать сексуальность, как и другие жизненные процессы, в утонченное искусство.

Их эмоциональная жизнь очень насыщена и часто лишает их внутреннего равновесия. Они очень впечатлительны и постоянно колеблются между крайностями: от оптимизма к пессимизму; от полноты жизненной энергии и безграничного счастья к обессиленности и отчаянию. В их живом воображении эти и без того резкие перепады еще более преувеличиваются и окрашивают, видоизменяя и искажая, восприятие реальности. Порой фантазия у них полностью растворяет в себе реальность (см. Кайзерлинг, Южноамериканские медитации, Bollingen Foundation, New York, 1959).

Таким образом, в эмоциональном плане людей художественно-творческого типа можно считать интро-

вертами. Но они также высоко чувствительны к внешним впечатлениям и к влияниям со стороны других. Очень зависимы от среды своего существования, легко выводятся из равновесия дисгармонией, грубостью, безобразностью. Эти люди нередко одарены чувствительностью к тонким психическим сигналам: у них бывают телепатические восприятия, предчувствия, эпизоды ясновидения и т. п.

В связи с этим людей художественно-творческого типа можно отнести к пассивно-экстравертированным. Противоречия между данной и предыдущей характеристикой на самом деле нет: активное воображение вполне сочетается с повышенной чувствительностью. Вообще в психологии следует избегать жестких правил и упрощенных классификаций.

Подобная сенситивность свойственна не только художественно-творческому типу. Она встречается нередко у представителей любящего типа, с их особой восприимчивостью, а также у некоторых мистически одаренных натур идеалистического типа. (У людей более объективного и практического склада, принадлежащих к активно-практическому, волевому, научному и организаторскому типам, способность «сверхчувственного» восприятия, как правило, отсутствует.)

Интеллектуальный склад художественно-творческих личностей несет отпечаток другого мнимого противоречия, о котором шла речь в начале этой главы. Их ведущая интеллектуальная тенденция состоит в гармонизации, соединении, дополнении, совершенствовании, обогащении; однако контраст между иде-

альными образами и препятствующими их воплощению реальными условиями пробуждает в них инстинкт борьбы с человеческой слепотой и глупостью.

Развитые представители творческого типа обладают сильной интуицией, направленной в основном на познание подлинного глубинного значения внешних явлений и событий. Их осознанным или неосознанным кредо можно считать глубоко интуитивную строку из Гете: «*Alles Vergangliche ist nur Gleichnis*» («Все преходящее — только подобия»): они ищут скрытые значения во всем, что воспринимают их органы чувств.

Личность человека художественно-творческого типа многообразна, переменчива, неустойчива, а потому нередко загадочна и непонятна для окружающих. Никакой статический образ, никакой «моментальный снимок» не может дать о ней представление: ее портретом мог бы быть фильм, охватывающий все ее различные, быстро сменяющие друг друга облики.

Одно из самых заметных отклонений от нормы, свойственных данному типу, — чередование периодов бездеятельной пассивности и лихорадочной активности. Во многих случаях это свойство может показаться проявлением недостаточности дисциплины и самоконтроля. Однако есть еще один фактор, служащий частичным оправданием подобного расстройствa, особенно у творческих личностей — людей искусства, мыслителей, изобретателей.

В период внешней пассивности у них происходит интенсивная внутренняя подготовка, «вынашивание» будущего творения в бессознательной психике,

которое через определенное время завершается мгновенным озарением, когда внутреннее «дитя» выходит на свет: тогда пишется стихотворение или эссе, сочиняется песня, создается изобретение. В этих случаях человек-творец сознательно следует внутреннему ритму, скрытой дисциплине. Он — медиум своей бессознательной или сверхсознательной психической активности и не способен к реальному контролю собственных действий. Вопрос о том, возможно ли достигнуть такого контроля, обильно дискутировался. Многие стремились к нему, немногие достигли. Последние показали, что это возможно. Назову одного из них: Морис Метерлинк. Его сочинения, особенно удивительная книга «Мудрость и судьба» («*La Sagesse et la Destinée*») являются плодом длительной глубокой рефлексии и пробужденной интуиции; они написаны прекрасным художественным языком, богатым точными метафорами и синтетически ясным. Так вот, режим работы Метерлинка над его книгами был безупречен: он начинал каждое утро в одно и то же время, после двух часов ненасильственной продуктивной работы вставал из-за стола и остаток дня посвящал саду, пчелам, велосипедным прогулкам и другому подобному времяпровождению.

Надо сказать, что порой внешнее давление активизирует бездеятельные или спящие творческие силы и пробуждает вдохновение: в результате создается творческий продукт. Забавный пример мы находим в жизни Россини. Этот композитор был весьма ленив и так любил хорошо поесть, что в поздние годы больше ценил свое кулинарное искусство, чем свой музы-

кальный гений. Однажды он обязался сочинить партитуру оперы к определенной дате. Импресарио сделал все приготовления к премьере, включая публичное объявление. День выступления был уже совсем близко, а Россини еще не дал ни одной музыкальной строки и не реагировал на самые настойчивые просьбы. Тогда импресарио принял крайние меры: он запер композитора в его комнате и давал ему еду только за определенное количество нотных строк.

Россини был вне себя от бешенства, но в конце концов смирился и в этом настроении сочинил несколько из самых блестящих и веселых своих арий; их листы он в порядке написания выбрасывал на улицу из окна, где их тут же подбирали, с лихорадочной поспешностью копировали и отдавали для репетиции ожидавшему оркестру.

Проблема дисциплины или спонтанности по отношению к творческой работе, конечно, очень сложна и здесь не может быть вполне раскрыта. Ограничусь лишь одним утверждением: если человек достаточно продвинут в своем индивидуальном психосинтезе, от него по праву можно ожидать значительной способности контролировать свои творческие силы. Благодаря знанию психических и духовных законов и техник, а также углубленному пониманию внутренних энергетических циклов он в большой мере способен жить скорее ритмически, нежели хаотически, и выражать себя через непрерывный поток творчества.

Чередование активности и пассивности в той или иной степени мы находим у любого человека — это универсальное свойство человека и жизни вообще.

Люди художественно-творческого типа обычно склонны к фантазиям, мечтательны и непрактичны; они с готовностью бегут от суровой реальности в созданный ими самими фантастический мир и проживают в нем свою жизнь. Нередко они бывают чудаками, не знающими подлинную цену денег и собственности, капризными и рассеянными. Если обстоятельства «загоняют их в угол», такие люди на время опоминаются, придумывают чрезвычайно разумные планы и даже начинают действовать в их направлении. Однако их решимость быстро улетучивается, и они вновь погружаются в свой призрачный мир.

Мужчины с так называемым «художественным темпераментом» — сущая проблема, особенно для своих жен. Такова ирония жизни, что нередко с этими мужчинами соединяют свою жизнь практичные и уравновешенные женщины, не подозревающие, что их ожидает. С объективной, здоровой точки зрения эти женщины совершенно справедливо гневаются на своих мужей, особенно если те забывают платить по своим счетам и если им вечно не хватает денег. Эти практичные жены обычно неспособны понять и оценить тонкое устройство своих мужей — их внутреннюю чувствительность, душевную широту, идеализм. Также они не видят того, что их мужья и для самих себя являются проблемой. Под оболочкой безответственности скрываются серьезные внутренние конфликты и подлинные страдания. Очень трудно обращаться с такими людьми правильно, — соединяя твердость, пони-

мание и симпатию. В некотором смысле эта ситуация обратна той, где присутствуют черствый бизнесмен и его сенситивная, эмоциональная жена. Здесь «художественный» темперамент несет «женственные» психологические черты, а «практичный» обнаруживает «мужественные» качества и связанную с ними ограниченность.

Трансперсональные качества художественно-творческого типа — это интуиция, глубокое и человеческое понимание, солидарность с другими людьми, острое восприятие контрастов (из которого рождается тонкое чувство юмора) и «божественная неудовлетворенность», постоянно побуждающая этих людей к росту, развитию, созданию все более прекрасных и благородных форм. Их девизом могло бы быть: «непрерывно в искании». Если подобный человек духовно пробужден, то он обладает высоким даром просветления и подлинного духовного вдохновения. Он способен видеть единство, лежащее в основе многообразия, и глубинное значение внешних феноменов.

Примеры этого типа вспомнить нетрудно: Шекспир, который почти магической властью своего творческого гения преображал исторические и былинные сюжеты, наполняя их новой жизненной силой и свежим драматизмом; Леонардо да Винчи, портреты и пейзажи которого пронизаны таинственным сокровенным смыслом. И многие другие творцы из мира искусства более скромного масштаба.

Может быть, самое полное и точное описание художественного типа в его тончайшем, наиболее дели-

катном варианте содержится в «Личном дневнике Фредерика Амьеля», а некоторые его крайние характеристики изображены Вальтером Патером в «Маринусе эпикурейце». Две важнейшие культурные эпохи из тех, что наилучшим образом выразили этот тип: золотой век греческой античности и итальянский ренессанс. Еще одна эпоха, менее важная, но, может быть, более многообразная и потому более интересная психологически: период «Бури и натиска» немецкого романтизма.

Глава 5 НАУЧНЫЙ ТИП

У людей научного типа есть нечто, отличающее их от всех остальных. Это качество в его коренном и полном выражении можно рассматривать как современный продукт западной цивилизации начиная с периода Ренессанса.

Я не хочу сказать, что данный тип зародился в Европе или что прежде не было людей этого склада. Однако в античности и в других предшествующих цивилизациях не существовало таких четких границ между областями знаний, как в современной науке. Древние не менее нас стремились познать истину, но они устремляли к ней все свое существо, объединенно использовали все свои способности — интуицию и интеллект, увлеченность и фантазию. Тогда не было жестких границ, а тем более конфликтов между религией, философией, наукой и искусством. В XV веке с началом современной культуры появилось и разделение этих четырех областей человеческого устремления: связь между ними оборвалась и они развивались как отдельные области знания, яростно конфликтующие друг с другом. Особый антагонизм возник между религией и наукой. Достаточно вспомнить о том, как церковь преследовала Галилео Галилея за то, что он осмелился говорить о движении Земли в мировом пространстве. Или о том, что всего несколько десятилетий назад бушевал спор о преподавании теории эволюции в школе.

Современный путь развития культуры выдвинул четко очерченный, безошибочно узнаваемый психологический тип человека, чей идеал и главная задача — беспристрастный поиск конкретного объективно-

го знания. Этому человеку нет дела до метафизики, до конечных основ бытия или до смысла существования. Его не интересуют мораль, эстетика или иные ценности. Его внимание направлено исключительно на внешние формы вещей, воспринимаемые пятью органами чувств (непосредственно или через приборы): как они взаимодействуют между собой, как изменяются, каким подчиняются законам. Исходя из подобного ключевого свойства, нетрудно определить отличительные признаки научного типа. Человек научного типа интересуется конкретным миром столь же серьезно и живо, как и человек, принадлежащий к активно-практическому типу, но мотивация у него совершенно другая. Если первый стремится к эффективному использованию вещей, то второй просто изучает феномены как таковые: он хотел бы познать структуру и функцию космического механизма как в целом, так и в мельчайших деталях.

В эмоциональном плане люди научного типа производят впечатление холодных, бесчувственных, порой даже бесчеловечных и жестоких. Часто они демонстрируют удивительную неспособность ощущать и проявлять человеческие чувства. При таком отсутствии элементарной чувствительности в повседневной жизни они хладнокровны, как патологоанатомы. Однако присмотревшись внимательней к такому человеку, мы во многих случаях обнаружим, что он вовсе не лишен эмоций, а просто посвятил их вместе со всей любовью и самоотверженностью, которые могут быть весьма велики, миру безличных объектов. Он страстно любит истину, превыше всего жаждет

знания, а всю свою привязанность отдает идеям и теориям. Поэтому чувства и ум у него взаимодействуют противоположно тому, как это обычно бывает у людей. В то время как у большинства мужчин и женщин мышление окрашивается, даже искажается эмоциональными реакциями и переживаниями, у представителя научного типа чисто интеллектуальные безличные цели поглощают все чувства, всю способность переживаний.

Интеллектуальный мир — естественная «среда обитания» научного типа. Неутомимый разум этого человека всегда готов действовать: исследовать, ставить вопросы, разрешать проблемы, экспериментировать, раскрывать, доказывать. Он обладает исключительной способностью к устойчивому вниманию и умственной концентрации. В исследовательской работе он так неутомим и терпелив, словно сделан из железа; пунктуален в мельчайших деталях и удивительно одарен во всем, что касается классификации данных, раскрытия законов, создания теорий для упорядочивания фактов в связную систему.

Как правило, люди научного типа не интуитивны — чрезмерно развитый интеллект подавляет в них все остальное. Однако у некоторых высоко одаренных представителей науки интуиция активно работает, открывая им путь к познанию фундаментальных законов природы, организуя их мышление в соответствии с базовыми принципами и универсальными идеями, лежащими в основе материального мира.

Недостатки данного типа, связанные с преобладанием конкретного мышления, — это материалистичес-

тическая установка и аналитический способ познания, вместе рождающие иллюзию способности понять живой организм через анатомирование мертвого тела. К этому нередко добавляются разрушительный критицизм, интеллектуальная гордыня и высокомерие, чрезмерная педантическая сосредоточенность на деталях и такой недостаток психологической восприимчивости, какой трудно ожидать у нормально развитого человеческого существа.

Но если перед нами духовно пробужденная личность, у которой научное мышление пронцаемо для света Высшего «Я», — картина становится совершенно иной. Тогда доминирующие качества — это подлинное смирение, рожденное пониманием того, что жизнь содержит в себе тайну (пониманием, возрастающим вместе с увеличением научного знания); абсолютная честность и духовная открытость, благодаря которым легко признавать свои ошибки. Такой человек отказывается от своей теории, если появляются не укладывающиеся в нее факты; он обладает почти сверхчеловеческими объективностью и беспристрастностью, благородным бескорыстием, а также внутренней и внешней независимостью, позволяющими сохранять свободу от кумиров, идеологий и внешних авторитетов. Он мужествен, не имеет предубеждений, почти аскетичен и способен пожертвовать собой. Он может рисковать своей жизнью, как это сделали супруги Кюри ради того, чтобы открыть и произвести новый ценный химический элемент; может при этом подвергать себя всевозможным физическим неудобствам и работать до полного изнеможения, не обра-

щая внимания на скепсис и нападки окружающих. В то время как большинство людей проводят жизнь в лихорадочной погоне за внешним успехом и богатством, такой человек, будучи, например, астрономом, посвящает свои годы измерению расстояний до звезд и определению их характеристик.

Каждый подлинный ученый, несомненно, принадлежит к этому типу. Однако не все люди, психологически к нему относящиеся, становятся учеными. Вообще научный тип чаще встречается в соединении с иноприродными качествами, чем в своем идеально-типическом состоянии.

Я хочу обратить ваше внимание на одного великого человека, который не был ученым, но некоторые характеристики научного типа воплощал в максимальной степени и на самом высоком уровне, — на Иммануила Канта. Оба его главных труда, «Критика чистого разума» и «Критика практического разума», демонстрируют мощную различительную силу мышления, обращенную внутрь, на самое себя, когда она определяет область своего действия в качестве отдельного независимого инструмента познания и ее точные границы. Кант внес полезное прояснение. Однако совершенно необязательно человеческому разуму действовать так обособленно и независимо. Как уже показано, его функция может состоять в том, чтобы интерпретировать и сообщать знания, полученные непосредственно интуитивным путем.

Еще один философ, принадлежащий к данному типу, который, однако, пришел совсем к другим выводам, — Декарт. Его склонность к четким различе-

ниям, дефинициям и методическому исследованию реальности отражает склад французского мышления. Сама французская культура воплощает собой научный тип, особенно — французский язык с его логичной и очень жесткой структурой, с его возможностью ясных, точных, «кристалльных» формулировок. Этот язык очень подходит для изложения открытий и других результатов научных исследований.

Свойственные этому типу занятия подразделяются на две группы: к первой относятся связанные с достижением нового знания, ко второй — служащие передаче и распространению знания. К первой группе принадлежат собственно исследователи, а также определенные философы; ко второй — преподаватели науки и философии и многие учителя в прямом смысле слова, но не воспитатели, цель которых — формирование характера.

Основные функции научного типа: во-первых, объективное описание феноменов, как они воспринимаются пятью органами чувств непосредственно или через аппаратуру; во-вторых, регистрация изменчивостей и закономерностей, полученных в наблюдении и эксперименте; наконец, нахождение путей использования полученного знания с целью оптимального управления исследованными феноменами, или, иначе говоря, для наилучшего употребления сил и энергий материальной вселенной. Следует заметить, что не обязательно речь идет о естественных науках — физике, химии, математике. Например, есть такая наука, как филология, в которой пытливым умом и аналитические способности находят не менее широкое поле деятельности.

Для достижения научного знания интеллект должен выполнить две различные и даже противоположные друг другу задачи. Первая из них — задача четко различения и анализа внешних данных вместе с разложением объектов на составные части, по возможности до мельчайших элементов. Непосредственные примеры: химический анализ и анатомия. Последняя начинается со сложнейшего организма и выделяет в нем основные органы, затем выделяет в органах различные ткани и, наконец, рассматривает под микроскопом отдельные клетки, составляющие эти ткани.

Затем интеллект должен выполнить задачу координации и синтеза, чтобы вновь соединить наблюдаемые факты в связное целое. Первую и простейшую из функций синтеза мы бессознательно осуществляем в каждый момент жизни. Например, из наблюдения определенного количества собак мы абстрагируем их общие признаки, чтобы в результате получить представление о собаке «вообще». Расширяя этот процесс, мы приходим к понятиям «четвероногие», «млекопитающие», «звери». Подобным же образом на основе наблюдения последовательности фактов наука строит понятия, законы и объяснительные теории.

В соответствии со своим назначением наука должна соотносить друг с другом все большие группы феноменов и событий, охватывать все больше аспектов действительности и в заключение достигнуть полного синтеза. Это высшее достижение для научного интеллекта. Но есть еще один шаг, доступный интеллекту в соединении с интуицией. Это переход от законов материального плана к более высоким законам

универсального разума, от фактов творения к принципам Творения, из которых те произошли. В восточной традиции об этом говорят как о переходе от поля сознания к сознающему, то есть от материи к духу.

Художественно-творческий тип восходит по платоновской «лестнице прекрасного»: от воплощения красоты в материальных объектах к принципам и истокам гармонии и красоты Универсума. Подобным образом научный тип восходит к высотам истины и познания, начиная с конкретно явленных феноменов через различного уровня понятия и представления, законы и принципы к Истине конечной реальности.

Свои основные функции научный тип может осуществить в научных и философских занятиях. Страстный интерес этих людей к загадкам окружающего мира, их неутомимые усилия, направленные на раскрытие новых и новых тайн, создают одну из наиболее увлекательных глав человеческой истории. Иногда энтузиазм научного поиска, соединенный с приключенческим азартом, порождает подлинно детективный сюжет. Это хорошо проиллюстрировано в книге профессора А. С. Эддингтона «Звезды и атомы». В послесловии к истории блуждающей звезды Алголь Эддингтон говорит, что она представляет собой истинный детективный роман, который мог бы быть озаглавлен «Умирающее слово и ложный ключ», так же как история соседней звезды Сириус могла бы называться «Бессмысленное послание».

Между тем не все представители научного типа имеют способность, возможность и желание стать настоящими учеными или философами. Для их талан-

тов есть более скромное, но ценное и необходимое применение: распространение знания через разного рода школы, от начальной до университета, а также через писательскую деятельность, от научно-популярных статей в газетах и журналах до солидных учебников. Кроме того, широкое поле деятельности для людей научного типа существует в сфере практического приложения науки: среди них много врачей, хирургов, инженеров, изобретателей.

Первая и самая насущная психосинтетическая задача людей научного типа — контроль и сублимация их стремления к знанию. Это сильное стремление, которое должно быть мотивом для подлинного исследования и открытий, нередко заводит человека в бездорожье бесконечных и бессмысленных деталей или питает праздное, а иногда и вредное любопытство. Как и любая другая склонность, оно требует адекватного уровня выражения, а также сосредоточенности, терпения и духовной самоотдачи.

Далее, должны возникнуть отношения взаимосвязи между стремлением к знанию и другими человеческими качествами. Важнейшее из них — между интеллектом и любовью, двумя принципами, которые греки называли Логос и Эрос. Чисто объективное состояние сознания является холодным, стерильным и бесчеловечным. Более того: оно питает, в индивидуальном или коллективном смысле, эгоистические и деструктивные тенденции. Ужасное оружие, изобретенное и использованное во время последних войн, — это результат приложения знаний без любви, сострадания и воли к добру. С другой стороны, мы уже

видели при рассмотрении любящего типа, к каким опасным последствиям приводит слепая любовь без разума.

Взаимный контроль и равновесие любви и интеллекта и их правильное взаимодействие важны как для гармоничной индивидуальной жизни, так и для правильных межчеловеческих отношений. То же самое верно для жизни групп, от малых общин до целых наций. Поэтому научный тип должен ассимилировать черты, развитые у представителей творческого и любящего типов. Научный ум, обычно занятый числовыми величинами и объективными признаками, должен признать ценность субъективных качеств, открывать для себя мир внутренних человеческих переживаний, следовать за интуицией и целостным видением. Лишь тогда он сможет прийти к тому полному, всеобъемлющему познанию, которое составляет его цель.

Глава 6
ИДЕАЛИСТИЧЕСКИЙ ТИП

Особое психологическое качество этого типа и главный источник его остальных черт при всей их внешней противоречивости — это преданность идеалу. Рассмотрим по отдельности эти два понятия: идеала как такового и вдохновляемой им преданности.

Идеал зачастую конкретен и воплощен в определенной личности, обладающей (реально или мнимо — не имеет значения) исключительными достоинствами. «Идеальная» личность может быть любого склада и уровня. На высшем уровне мы находим воплощение идеала в Христе и Будде; несколько ниже — гении и герои, которых так ярко описал Карлейль; на дальнейших ступеньках располагаются знаменитые спортсмены, кинозвезды и даже «великие» преступники.

Идеал бывает и безличным. Тогда его сущность — это определенная идея, глобальная или частная, истинная или ложная, но так или иначе в чувствах и представлениях своих приверженцев рождающая жизненный идеал, который должен быть осуществлен любой ценой. Это религиозный идеал, такой, как соединение с Богом либо обращение «дикарей»; или одна из многих политических идеологий, из-за которых люди ведут ожесточенную борьбу друг с другом; или, например, интеллектуальный идеал — определенная философская или теологическая концепция. Все идеалы, личностные или безличные (или их комбинации, в которых, например, личность является символом некой морали или идеологии), обладают специфическим обаянием и могут вызывать особое отношение, порождающее преданность. Подобную

преданность часто принимают за любовь, однако в действительности она отлична от любви и по качеству, и по окраске. Даже ее описание требует иных слов и форм выражения. Если это любовь, то наделенная особым динамизмом и императивностью, заставляющая человека активно искать приобщения к объекту его чувств. Ей сопутствует восхищение, легко переходящее в почитание. Неудивительно, что наряду с обращенностью к высшему преданность часто содержит в себе одновременно и противоположную обращенность «вниз» — это импульс к материализации идеала. Если идеал личностный, то преданность влечет внутреннюю необходимость стать «копией» идеала. Так, в средние века многие духовно устремленные люди мужественно и смиренно брали обет «подражания Христу».

Если человек идеалистического типа является сторонником какой-либо теории или концепции, он считает своим долгом убеждать других принять ее. У сторонников абсолютно всех систем, культов, «измов», идеологий наблюдается тенденция проповедовать и воплощать свой идеал. Она связана с совершенно определенными психологическими особенностями, характер проявления которых зависит от личностного уровня. Так, подобные люди зачастую жестко, аскетически относятся к своему телу, причем у многих мистиков и религиозных людей это принимает форму настоящей враждебности: тело рассматривается как препятствие для духовного роста. Соответственно его беспощадно дисциплинируют и ограничивают в потребностях. Даже если такие люди не борются

специально со своим телом, ради идеала они обычно с готовностью идут на тяжелые физические лишения.

Как и следует ожидать, представитель этого типа очень эмоционален. Его эмоции нередко отличаются пылкостью и экстравагантностью. Его преданность кумиру или безличному идеалу доходит до обожествления, а гнев и даже ненависть обрушиваются на противников с неистовым бешенством. Он легко становится, как говорят французы, «большим монархистом, чем сам король». Питаемые им антипатия и враждебность совершенно не обязательно разделяются «королем», который может быть настроен вполне спокойно и уравновешенно. Более того, чрезмерное рвение сторонников зачастую неудобно для последнего, если не опасно, и тот прилагает немалые усилия, чтобы удержать в рамках свою «гвардию».

Пылкий идеализм и мистическая любовь, влекущая к соединению с идеалом, — таковы обычно чувства человека данного типа, когда они устремлены к идеалу достаточно возвышенному и безличному.

В интеллектуальной сфере люди идеалистического типа обнаруживают, как правило, больше недостатков, чем достоинств: интеллект у них очень часто находится под властью сильных страстей. Поэтому они нередко бывают ограничены, нетерпимы, полны критицизма. Они бескомпромиссны и жестки в своих воззрениях: раз приняв какой-либо взгляд или теорию, совершенно не склонны в них что-то корректировать. А если такой человек все же меняет свою позицию, то обычно на прямо противоположную. Когда он обнаруживает, что кумир обманул его (обычно завышенные) ожидания, он готов

сбросить его с пьедестала, а затем с прежними страстью и неистовством отстаивать противоположную точку зрения. Подобный человек может таким образом в один момент переходить от ортодоксальной религиозности к полнейшему атеизму, от догматического материализма — к пылкому спиритуализму. Следует сказать, что он неизменно остается исключительно искренним и прямодушным. Никакие эгоистические соображения, никакие опасности не заставят его пойти на компромисс с самим собой или с другими, не вынудят скрывать свои взгляды. Он всегда остается отважным «борцом за истину», защитником своей большей частью субъективной — правды.

Личность представителя идеалистического типа нередко отличается односторонностью, он труден в общении. Нередко у него можно заметить недостаток юмора и чувства меры, зато избыток утопичности и маниакальности. Стремясь внушить свои взгляды другим, он нередко бывает навязчивым и чрезмерно усердным, — в некоторых случаях вплоть до насилия и жестокости. Страшный пример такого рода — инквизиция, которая мучила и сжигала еретиков с целью спасти их души.

Некоторые из духовно пробужденных представителей типа очень интуитивны — это те, кто идет по пути чистой мистики и уже достигли определенной гармонии с Высшим «Я», соответствующего расширения сознания и интуитивного восприятия действительности.

Достоинства этого типа на высшей стадии развития столь же ярки, как недостатки его на низших ступенях. Наряду с прямотой мы находим в нем верность, лояль-

ность, самопожертвование, бесстрашие, терпение. Многие великие святые, апостолы, мученики — высокоразвитые представители идеалистического типа.

В этом типе, как и в любящем, четко выделяются пассивный и активный подтипы.

Первому свойственны общая пассивная позиция и женственная психология, отчетливо прослеживаемые у ортодоксальных мистиков, ощутивших любовную связь с Богом и говоривших о ней как о мистическом браке души с Христом. Подобного же склада поклонники, по-женски беззаветно преданные, нередко встречаются в окружении доминантных личностей.

Активный подтип представляет совершенно иную картину. Он — воплощение мужественного воинского духа и готовности к борьбе со всеми соответствующими достоинствами и недостатками. Это рыцарь прошлых времен, всегда готовый сражаться за правое дело.

Идеалистический тип так легко узнаваем, что можно было бы обойтись без исторических примеров, но все же остановимся на двух знаменитых представителях, которые не могут не быть интересны. Первый — апостол Павел. Радикальная смена его взглядов и действий после обращения, пылкая преданность Христу, воинственное апостольское рвение, несокрушимое мужество, глубокая прямота (которая иногда обращалась в нетерпимость) и сильный суровый характер — все это вместе и по отдельности составляет характерные черты данного типа.

Второй пример — не историческая личность, а литературный герой. Персонаж, вызванный в жизнь художественным гением, в определенном смысле яв-

ляется более подлинным и реальным, чем историческая фигура, потому что он есть результат синтеза многих примеров из реальной жизни. Таков Дон Кихот. Читая увлекательный роман Сервантеса с его характерным соединением юмора и пафоса, мы проникаемся сочувствием и симпатией к этому совершенному воплощению идеалиста.

Есть две религии, в которых идеалистический тип во всех его аспектах и на всех уровнях развития полностью проявил себя: христианство и ислам. Столетиями эти две религии вели кровавую борьбу между собой, особенно в период крестовых походов и в Испании. Этот факт лишь подтверждает их близость, а также еще раз иллюстрирует закон отталкивания одноименных полюсов, действующий также и в психологии.

В архитектуре идеалистический тип представлен готикой, выражающей устремление человеческой души к Богу. Стройные высоко поднимающиеся готические шпили подобны застывшим в камне молитвам и хвалам. В живописи этот тип (правда, совсем иную его форму) воплощают экстатические святые и торжественные ангелы Фра Анжелико.

Идеалистический тип вносит мощный вклад в духовное развитие человечества. Благодаря своему огненному идеализму он возносит внутреннюю психическую жизнь на высоты сознания, в прекрасный мир великих трансперсональных принципов, отдает им свою любовь, преклонение, энтузиазм и превращает их в полные жизни идеалы; наконец, хранит их любой ценой, всем ради них жертвует, живет и даже умирает для них. Это и есть его основная функция.

В социальной среде люди идеалистического типа обычно являются «возмутителями спокойствия», но могут и выполнять роль «закваски». Их полезное воздействие состоит в том, чтобы приводить в движение отдельных людей и группы, воодушевлять их к новой активности тогда, когда те стали слишком вялыми и самодовольными; пробуждать чувства ответственности и долга, вести вперед и поддерживать стимул к действию. При всем этом подобные люди, особенно если принадлежат к активному подтипу, очень индивидуалистичны, прежде всего на личностном уровне. Если они отождествляются с группой или просто приобретают в ней большое влияние, будь то религиозная община, партия или нация, под их воздействием группа становится более обособленной и замкнутой.

Свойственные данному типу занятия бывают двоякого рода в соответствии с его двумя подтипами. Интровертированный, или «женственный», подтип склонен к созерцанию и мистической углубленности, поэтому мы часто находим его представителей в монастырях или в уединении. Люди активного подтипа обнаруживаются среди священников, ораторов, а также первопроходцев и лидеров во всех сферах человеческой деятельности.

Человеку идеалистического типа свои задачи психосинтеза очень сложно не только решить, но даже просто понять. Дело, во-первых, в том, что он ощущает себя психически целостным, и в определенном смысле так оно и есть. У него нет внутренних противоречий, конфликтов и тому подобных сложностей:

чувство, мысль, действие у него согласованы между собой и направлены на одну-единственную цель.

Во-вторых, он обычно считает свои действия и мотивы безупречными: он искренне предан кому-либо или чему-либо и совершенно честно стремится осуществить свой идеал ценой большого самоотречения. Он твердо верит в свою правоту и потому не видит никакой необходимости работать над собой, при этом отвлекаясь от дела. Напротив, он полностью посвящает себя тому, чтобы изменить внешние обстоятельства и других людей.

При всех своих прекрасных качествах люди этого типа нередко вызывают негативное отношение, а все их усилия в конечном счете оказываются в худшем случае разрушительными, в лучшем — неуместными, дисгармоничными и потому бесполезными. Причина в том, что вследствие предубежденности своего видения они не учитывают определенные важные факторы человеческой природы: им недостает внутренней широты и подлинно целостных суждений. Например, если такому человеку сказать, что в его преданности нет любви, он, скорее всего, будет это возмущенно оспаривать. А между тем беспристрастный анализ часто показывает, что «любит» он свое субъективное представление об идеале — будь то человек, идея или какая-то филантропическая деятельность, таким, как он его мыслит, а не таким, каков этот идеал в реальности. Это доказывают его реакции и поведение в определенных обстоятельствах, — например, тогда, когда почитаемая личность разочаровывает его или когда он обнаруживает недостатки в своем идеале.

Здесь идеалистические люди резко отличаются от людей любящего типа, что позволяет нам разграничить эти два типа, несмотря на внешнее сходство между ними. Когда представитель любящего типа вдруг обнаруживает, что любимый им человек имеет какой-то недостаток или ведет себя неподобающим образом, он может очень огорчиться, но не восстанавливается против того человека. Более того, он попытается его оправдать, найти извиняющие причины и, может быть, даже станет его любить еще больше. Реакции представителя идеалистического типа на подобную же ситуацию варьируют между отчуждением и возмущением. Он чувствует себя лично оскорбленным и не склонен ни к прощению, ни к оказанию помощи, если прежде идеализированная им личность обманула его ожидания, которые вполне могли быть неразумными и фантастичными.

Инстинктивно человек идеалистического типа обращается против того, кто стал причиной его разочарования. (Иногда наблюдается смесь двух вышеописанных реакций у людей смешанного типа: к счастью, сочетания черт идеалистического и любящего типа встречаются не так уж редко.)

Из всего сказанного становится понятно, каким путем человек идеалистического типа может достигнуть гармонии и подлинного синтеза и применить свои сильные качества для благих целей. Для этого ему нужно, во-первых, обратить свою преданность в истинную любовь или по меньшей мере сделать ее открытой для любви и мудрости, чтобы освободиться от предубежденности и от чрезмерной воинствен-

ности. Далее, он должен стать более беспристрастным и объективным, тогда он сможет принять тот факт, что в мире существует много обладающих внутренней ценностью идеалов, а не один его собственный. Он должен найти в себе точку зрения, которая позволит ему воспринимать все, сохраняя правильные пропорции; тогда представления и концепции, связанные с его любимым идеалом, постепенно перестанут служить единственно возможной картиной мира. Так будет происходить постепенное духовное раскрытие, через которое подобный человек сможет развивать в себе подлинный исследовательский дух и истинную любовь, а также способность, являющуюся основой реальной мудрости — видения «зерна истины» во многих различных, в том числе и противоположных позициях. На этом пути расширения сознания он приобретет также терпимость и интеллектуальную скромность вместе с представлением о грандиозной вселенской мистерии, от которой даже самый великий мыслитель и пророк может постичь лишь крохотную часть.

У человека идеалистического типа есть и другой путь развития: через одухотворение желаний и амбиций, посвящение их высшим целям, идеалам и ценностям. Этот путь для него легче, чем вышеописанный, потому что является для него в некотором смысле путем наименьшего сопротивления; иными словами, это для него естественный и спонтанный путь внутреннего роста, восхождения к Высшему «Я».

Глава 7

ОРГАНИЗАТОРСКИЙ ТИП

Этот тип представляет особый интерес в связи с тем, что число его представителей быстро растет и наша культура все в большей мере приобретает его отпечаток.

В самом общем виде можно сказать, что глобальные перемены и тяжелые кризисы, характеризующие жизнь современного человечества, связаны с крушением идеалов, которым прежде следовало и в которых находило опору большинство. При этом во многих сферах деятельности появились люди, принадлежащие к типу организаторов, взгляды которых на смысл жизни и на то, как следует ее проживать, резко отличаются от традиционных.

Человек организаторского типа отличается деловитостью и объективностью и выражает себя главным образом через внешнюю деятельность. Поэтому его натура и специфические способности проявляются главным образом в характере и роде его деятельности, а не во внутренней жизни. Самую характерную его типологическую черту можно сформулировать так: «упорядоченная групповая активность», или «объективное проявление через организованную деятельность». Индивидуальные особенности его четко очерчены и описать их нетрудно, однако, чтобы разграничить их со сходными качествами, имеющимися у других типов, нужен подробный анализ.

Интересы, внимание и цели представителя организаторского типа направлены исключительно на интеллектуальный и физический планы, что, по классификации Юнга, соответствует мыслительно-ощущающему типу. Интеллектуальная активность его свя-

зана с подробнейшей разработкой планов, учитывающих все мыслимые возможности и трудности, а также с созданием моделей, которые должны быть реализованы. Фокус его активности на физическом плане — это организация групповой работы в соответствии с определенными целями и предоставление необходимого материала.

В наилучшем варианте человек организаторского типа обладает целеустремленностью и силой воли, ясным умом, способностью к конструктивным действиям и практической сноровкой. Эти качества приближают его к другим типам: если не заметить характерного своеобразия, можно ошибочно отнести его к одному из них или к какому-то смешанному варианту. По силе воли он близок к волевому типу, по интеллекту — к научному, по практической конструктивности — к практическому; однако отличается от них всех. Личность волевого типа стремится главным образом к тому, чтобы проявить и увеличить свою власть, или же к тому, чтобы привести себя и других к определенной цели. А человек организаторского типа употребляет свою волю для продуманной, постепенной, неуклонной реализации своих или чужих планов. Ясный, точный ум он направляет на достижение конкретных ощутимых результатов, и в этом его отличие от людей научного типа, стремящихся главным образом к познанию.

Организаторский тип можно в определенном смысле назвать творческим: благодаря его активности возникает нечто новое. Однако эта активность — совершенно иного рода, чем у художественно-

творческого типа. Они различаются так же, как различаются между собой смыслы двух слов: «создавать» и «конструировать». Подлинное созидание — это мистериальный витальный процесс, истоки которого лежат вне сферы обыденного сознания. А при конструировании мы осознанно собираем и соединяем в осмысленную структуру материал, исходно принадлежащий так называемой неорганической субстанции. Представитель творческого типа действует как орудие своего бессознательного, воплощение откровений из сферы интуитивного, в то время как человек организаторского типа разрабатывает планы сознательно и методически реализует их до полного осуществления.

Активно-практический тип отличается пластичностью и приспособляемостью, порой даже некоторой беспринципностью и назойливостью; организаторский тип, напротив, склонен к жесткости и формализму. Человек первого типа предпочитает быть независимым и работать одному; второго типа — работать с другими или через других, давая им задания. Первый озабочен исключительно достижением результатов и готов использовать любые кажущиеся эффективными средства; для второго главной ценностью является организация как таковая: иногда ради нее он готов забыть о первоначальной цели. Первый действует активно, агрессивно, часто не слишком упорядоченным образом; второй — спокойно, оставаясь в центре, регистрируя и координируя итоги сделанного, планируя будущие мероприятия.

Различные типы можно сопоставлять при помощи еще одного способа — рассматривая их отношение к одному определенному фактору. Возьмем, например, правовой фактор. Люди волевого типа любят закон и всегда готовы способствовать наказанию тех, кто его нарушил. Человека научного типа интересуют только законы природы. Представители организаторского типа заинтересованы в том, чтобы разрабатывать точные, все предусматривающие формулировки законов либо самым внимательным образом применять уже существующие законы для достижения своих целей. Люди активного типа стараются извлекать из законов максимальную пользу либо по возможности обходить их. Личность творческого типа, в своей активности бессознательно следуя определенным, но часто неведомым ей самой правилам, по отношению к земному закону постоянно попадает в сферу «исключений».

Основной фактор успеха для организаторского типа — дисциплина. Это дисциплина не только внешняя, но и внутренняя, благодаря которой первоначально некоординированный индивидуум, влекомый одновременно в разные стороны иррациональными, противоречивыми импульсами, растрачивающий время и энергию в стремлении ко многим, не связанным между собой целям, постепенно становится интегрированной личностью, у которой психическая активность протекает гармонично и направляется центральной ведущей силой на выполнение четко определенных задач.

Не только организаторскому типу свойственна дисциплина: идеалистический и волевой могут в этом отношении оставить его позади. Но у них дисциплина имеет иную окраску. Дисциплина, характерная для человека волевого типа, жестка, даже жестока и не признает никаких уступок, будь то по отношению к нему самому или к другим: единственный смысл подобной дисциплины — в достижении цели как можно быстрее, эффективнее и любой ценой. Дисциплина, которой требуют от себя и других люди идеалистического типа, может быть столь же суровой и жесткой; ее смысл и цель заключаются в аскезе. Она должна служить искоренению реальных, а также воображаемых недостатков, или «грехов», тем самым очищая личность, чтобы она стала «лучше» и более достойна любви Бога. То есть она направлена на спасение души. Дисциплина человека организаторского типа по сравнению с этими двумя вариантами более умеренна и более применяется к обстоятельствам. Ее цель — исключить растрату времени, энергии и материала, избежать трений и в конечном счете привести к продуктивной совместной работе.

Из вышесказанного следует, что для организаторского типа дисциплина является действительно центральным качеством, которым он оперирует и с помощью которого достигает своих целей, в то время как для идеалистического и волевого типов дисциплина представляет собой просто одну способность среди других. Организованность и порядок, окружающие человека организаторского типа, можно рассматривать как результат его внешней и внутренней дисциплины.

ны. Зрелый организм (или организация), пока он гладко функционирует, не нуждается во внешней дисциплине. Могут отсутствовать всякие признаки внешнего давления. Но внутренняя дисциплина присутствует — в форме традиций, привычек или обычаев. А когда это по какой-то причине разрушается или теряет свою эффективность, организация распадается на элементы, и спасти ее может лишь новый приток внешней дисциплины.

Недостатки представителя данного типа, проявляющиеся при низком уровне развития и ограниченном кругозоре, связаны с чрезмерным формализмом, который может вести к педантизму и буквоедству. Такой человек может полностью подпадать под влияние своих привычек, притом следуя им с самодовольным упрямством, потому что обычно горд и уверен в себе. Отсюда — скудость эмоциональных связей и недостаток тактичности в отношениях с другими. Если он религиозен, то приверженность к церемониалам и формам делает его склонным к нетерпимости и ханжеству. Однако в отличие от идеалистического типа он не обнаруживает ни фанатизма, ни миссионерского рвения.

Мы узнаем внешние признаки формализма, собственного организаторскому типу, в помпезных ритуалах крупных церквей Востока и Запада, в символике масонов, в бесконечно утонченных и завершенных ритуальных церемониях китайцев и в определенной мере — японцев. Несомненный пример такого ритуала — японская чайная церемония, особенно в той форме, в какой она принята у цзен-буддистов (пре-

красное описание этого ритуала имеется в книге Д.Т. Судзуки «Цзен и японская культура»). Это же качество присутствовало в утонченных, порой забавных для современного человека церемониях Версаля, где большой честью для дворянина считалось услужение королю во время утреннего туалета. В настоящем — на этапе перехода к новой, иного рода цивилизации — данное качество принимает совершенно другую форму, которая, на первый взгляд, вообще не имеет отношения к предыдущим. Оно выражается в регламентировании индивидуальной и коллективной жизни, в быстро усиливающейся стандартизации промышленности, торговли и другие социальных сфер. Это не единственный случай, когда единое, обладающее индивидуальностью качество в различные времена, в разных местах и при разных обстоятельствах проявляется в столь непохожих формах, что они кажутся совершенно не связанными между собой; однако глубинный анализ обнаруживает, что они имеют общий источник.

Узнавая в каких-то новых феноменах современные проявления организаторского типа, мы начинаем лучше понимать их смысл, и они перестают вызывать у нас тревогу и негативное отношение, встречающиеся сегодня у многих. Особенно склонны к такому отношению две группы. В первую входит большинство среднего класса и пожилых людей, которым трудно приспособиться к быстро меняющемуся миру. Они встают в позицию активного или пассивного сопротивления прогрессу и ностальгически толкуют о старых добрых временах. Они считают, что раньше жизнь

была легче, люди — внимательнее и уважительнее, духовные и материальные ценности — стабильны и надежны. Совершенно естественно для нас симпатизировать таким людям прежде всего потому, что им действительно трудно, однако ни в коей мере мы не должны поддаваться под влияние их бесплодных жалоб и негативных взглядов.

Вторая, более четко очерченная группа состоит из представителей идеалистического типа, которые принципиально находятся на позициях протеста и даже открытой борьбы против усиливающихся проявлений массовой организации. Их побуждает к этому их дар, являющийся одновременно и ограничением: приверженность дорогим для них идеалам. Эти идеалы выражаются в определенных формах, установленных ими самими или другими их же склада. Подобные люди часто не понимают, что «другая дорога может вести к той же цели». И чем более развит представитель идеалистического типа, тем более обычно он индивидуалистичен и тем более естественным образом оказывается в противостоянии с движением, направленным на организованную кооперацию.

Положение обостряется вследствие того факта, что первые попытки со стороны новой культуры, движения, нового типа цивилизации создать иные формы неизбежно оказываются несовершенными, грубыми, «варварскими». Это ярко проявляется в технике — достаточно подумать о том, какими были первые автомобили и граммофоны. В других сферах человеческой деятельности дело обстоит точно так же.

Одна из сложнейших проблем, можно сказать, центральная проблема будущего для человечества — это достижение гармоничного равновесия между свободой и ответственностью индивидуума (особенно в выражении идей и идеалов), с одной стороны, и все большей интеграцией индивидуумов в группы, которые становятся все большими, — с другой. В результате взаимосвязи всего со всем — не только на локальном, провинциальном или национальном уровне, но также в континентальном и планетарном масштабах — радиус и сила влияния каждого отдельного индивидуума возрастают невероятным образом. В то же время эти новые факторы жизни приносят с собой множество ограничений. Вероятно, до тех пор, пока не будет найден и общественно принят какой-либо компромисс между индивидуализмом и групповой ориентацией, сохранятся более или менее мощные колебания между этими двумя тенденциями.

Кроме стремления к упорядочиванию для организаторского типа характерны еще такие личностные качества, как внимание к деталям, тщательность, терпение, настойчивость, вежливость; такие интеллектуальные качества, как четкое мышление и объективность. Благоприятная для данного типа сфера деятельности очень широка и фантастически многообразна: от высшего духовного сановника, возглавляющего пышные религиозные процессии, до медицинской сестры, которая через равные промежутки времени щупает пульс больного, измеряет ему температуру, тщательно записывает результаты в контрольный лист и контролирует выполнение врачебных предписаний.

Упомяну также юриста, с головой погруженного в каверзные вопросы судопроизводства, и сурового спортивного тренера, который готовит команду к соревнованиям по упорядоченной программе. Мы можем встретить представителя организаторского типа в образе энергичного командующего армией, благодаря административным способностям которого солдаты даже на передовой получают свежий хлеб и горячий кофе, и в облике высокообразованного ученого-лингвиста, который терпеливо пытается подобрать для живого тела языка корсет из грамматических правил и вынужден при этом смиряться со множеством исключений. Не забудьте еще архивариуса, стремящегося сохранить во множестве разноцветных скоросшивателей всеобъемлюще и точно документированную историю современного ему общества. А также изобретателя правил новой карточной игры и многих других.

Представление об основной функции данного типа позволит нам глубже понять его природу и его неоценимый вклад в человеческий прогресс на протяжении столетий, особенно в современную эпоху. Эта функция может быть обозначена так: осуществление правильных отношений. В данной формулировке содержится больше, чем может показаться на первый взгляд. Правильные отношения между объектами или живыми существами, прежде не связанными между собой или связанными неудовлетворительным, дисгармоничным образом, — основа и в то же время результат любого процесса синтеза. Таким образом, регуляция и взаимная коорди-

нация происходят повсюду в человеческой и не человеческой жизни. Это один из фундаментальных вселенских процессов. Ограничиваясь рассмотрением более близких человеку аспектов, мы обнаруживаем, что осуществление правильных отношений может происходить в двух главных направлениях.

1. Горизонтально через согласование все большего числа отдельных элементов, подобных друг другу и действующих на одном уровне. Все проблемы взаимоотношений людей и человеческих групп относятся к этому направлению.

2. Вертикально через гармоничное взаимодействие элементов и сил, действующих на различных уровнях, например, таких, как физическое тело, эмоциональная природа, интеллект и трансперсональное «Я».

Однако есть еще третья ось, по которой должны устанавливаться правильные отношения, — ось времени. Для жизни любых организмов важны чередования активности и пассивности, напряжения и расслабления, а также правильная последовательность различных действий, направленных на определенную цель. Этот «витальный ритм» связан с глубинным существом времени, с природой и функциями циклов.

Разграничение направлений, или осей, отношений не следует рассматривать как абсолютное. В реальности для успешной адаптации требуется устанавливать правильные отношения различных направленностей, однако нередко одна из них оказывается самой важной. Это хорошо видно в психосинтезе. Индиви-

дуальный психосинтез необходим в первую очередь для гармонизации социальных контактов. Внутренние конфликты и недостаточная адаптивность человека сказываются на всех его отношениях с другими.

Изолированный индивидуум — это абстракция. С первого мгновения жизни у человека и у любого организма существуют витальные отношения с другими. И каждому в процессе взаимоотношений приходится непрерывно встречаться со своими внутренними проблемами. Обычно это происходит неосознанно, слепо, совершенно стихийно; последствия — личное неблагополучие, семейные и социальные конфликты, войны.

Один из аспектов правильных отношений — гармоничное взаимодействие между «Я», психикой (понимаемой как совокупность всех субъективных процессов) и телом. Этот аспект рассматривается научно в различных областях психологии, в психосоматических исследованиях и в психотерапевтической практике. В данной профессиональной сфере люди организаторского типа часто проявляют значительные способности и достигают многого, хотя нельзя сказать, что это исключительно их сфера.

Психосинтетические задачи человека организаторского типа совершенно ясны. Он должен сознавать витальную, или содержательную, сторону своей деятельности, чтобы не слишком отождествляться с формальной стороной и не стать ее рабом. Должен помнить прежде всего о цели своей организованной активности: нужно, чтобы организованность всегда служила чему-то, отличному от нее самой.

Чтобы смягчить последствия своих чрезмерных практичности и объективности, своего исключительного настроения на конкретные осязаемые результаты, он должен культивировать в себе качества идеалистического и любящего типов. Основанное на любви служение и стремление к благополучию всех должны стать мотивами его деятельности. Важно, чтобы он освободился от избытка услужливости и чиновного консерватизма. Координацию и взаимодействие, которые этот человек стремится создавать во внешнем мире, он должен осуществить прежде всего в самом себе на пути индивидуального психосинтеза, будь то на личностном или трансперсональном уровне. Если ему удастся это, то он благодаря своим организационным способностям сможет достигать своих целей с большей легкостью, чем представители других типов. Кроме того, в процессе индивидуального психосинтеза он получит уроки, весьма полезные для его работы. Он обнаружит не одну интересную аналогию между внутренним и внешним миром.

Одна из задач людей организаторского типа — понять ценность и назначение своих талантов, чтобы не растрачивать их на бессмысленную или слишком мелкую активность, а применить себя в делах важных и увлекательных, о которых здесь уже говорилось.

Другая задача — экспансия и сублимация активности, благодаря которым воздействие и поле деятельности этих людей далеко выходят за пределы их организации, и они сознательно участвуют в создании правильных отношений для глобальной работы по реор-

ганизации и реконструкции, происходящей ныне, на пороге нового времени, во всех уголках мира и во всех сферах человеческой деятельности. Поскольку человек организаторского типа может лучше других понять и оценить подобные процессы, он более способен согласовывать с ними свою деятельность и может оказаться далеко впереди.

Он разделит радость первопроходцев на пути к подлинному единству, миру и гармоничному сотрудничеству, если только решится посвятить себя и свои способности этим великим целям.

ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ И НЕРВНЫЕ РАССТРОЙСТВА

Духовное развитие человека — это длительный процесс; это путешествие по чудесным странам, богатое не только удивительными событиями, но и препятствиями, опасностями. Оно связано с процессами глубокого морального очищения, полной трансформации, пробуждения многих не использовавшихся ранее способностей, роста сознания до немыслимого ранее уровня, расширения его на новые внутренние пространства. Поэтому не удивительно, что столь важные изменения проходят различные критические стадии, которые нередко сопряжены с нервными, эмоциональными и умственными расстройствами. При обычном клиническом наблюдении их легко спутать с расстройствами, происходящими от совсем иных причин. Между тем расстройства, о которых мы говорим, имеют совершенно особый смысл, они требуют иной оценки и лечения. В наши дни эти расстройства, вызванные духовными причинами, встречаются все чаще. Появляется все больше людей, сознательно или бессознательно испытывающих внутренние духовные нагрузки. Кроме того, духовное развитие современного человека в силу его большей разносторонности и особенно вследствие сопротивления, вызванного его критическим умом, стало более трудным и сложным внутренним процессом, чем в прежние времена. Поэтому целесообразно дать обзор нервных и психических расстройств, которые могут возникать на различных этапах духовного развития, и показать наиболее действенные методы их преодоления.

На пути к достижению полного духовного сознания человек может проходить через пять критичес-

ких стадий: кризисы, предшествующие духовному пробуждению; кризисы, вызванные духовным пробуждением; спады вслед за духовным пробуждением; кризисы на стадии духовного преображения и, наконец, состояние, именуемое «темная ночь души».

Рассмотрим их по порядку.

Кризисы, предшествующие духовному пробуждению

Чтобы правильно оценить смысл странных внутренних переживаний, выступающих предвестниками душевного пробуждения, скажем несколько слов о психике среднего человека. Его как бы несет течением жизни. Он принимает жизнь такой, какой она приходит, не задаваясь вопросами о ее смысле, ценности и целях. Для человека с низким уровнем духовного развития все сводится к осуществлению личных желаний, например он стремится к богатству, удовлетворению своих влечений и честолюбия. Человек, духовный уровень которого несколько выше, подчиняет свои личные склонности выполнению тех семейных и гражданских обязанностей, почтение к которым заложено в нем воспитанием. При этом он не задумывается над тем, откуда взялись эти обязанности, как они соотносятся между собой и т. д. Он может считать себя верующим, однако его религиозность будет поверхностной и стереотипной. Чтобы жить со спокойной совестью, ему достаточно формально выполнять предписания своей церкви и участвовать в установленных обрядах. Короче говоря, обычный человек опирается, не задумываясь, на безусловную ре-

альность обыденной жизни. Он крепко держится за земные блага, которые имеют для него позитивную ценность. Таким образом, земное существование практически является для него самоцелью. Даже если он верит при этом в будущий рай, вера его является чисто теоретической и академической. Да и попасть в этот «рай» он будет стремиться как можно позже.

Тем не менее может случиться, и время от времени это случается, что этот «обычный» человек претерпевает в своей душевной жизни внезапную трансформацию, которая застаёт его врасплох и пугает. Иногда эта трансформация наступает в результате многих разочарований, а нередко и сильного душевного потрясения, например вследствие потери близкого человека. Однако порой она протекает без внешних причин: среди полного благополучия и благоволения судьбы возникает неопределенное беспокойство, чувство неудовлетворенности и внутренней пустоты. Человек страдает от отсутствия чего-то неопределенного, того, что сам он не может ни назвать, ни описать. Постепенно приходит чувство нереальности, суетности будничной жизни. Личные интересы, которые до сих пор занимали человека и целиком заполняли его, как бы блекнут и теряют свою важность и ценность. На передний план пробиваются новые вопросы: человек начинает размышлять о смысле жизни, о причинах явлений, которые прежде воспринимались как сами собой разумеющиеся, он размышляет об истоках собственного и чужого страдания, об оправдании человеческого неравенства, о происхождении и цели человеческого существования.

На этом этапе нередки заблуждения. Многие, не понимая смысла этого нового состояния души, рассматривают его как нагромождение причуд и болезненных фантазий и, поскольку оно очень мучительно, всячески стараются его подавить. Боясь «сойти с ума», они делают все возможное, чтобы вновь погрузиться в конкретную реальность, которая, как им кажется, грозит от них ускользнуть. В ходе этой борьбы некоторые с удвоенным рвением бросаются в водоворот жизни и жадно ищут новых занятий, возбуждений и ощущений. Иногда таким путем им удается приглушить свое беспокойство, но почти никогда не удастся избавиться от него совсем. Оно, это беспокойство, бродит в глубинах их существа, растворяет уютной обыденной жизни и через какое-то время, иногда даже через несколько лет, с новой силой вырывается на поверхность сознания. Теперь это беспокойство становится еще мучительнее, внутренняя пустота еще невыносимее. Человек чувствует себя уничтоженным, все, из чего состояла его прежняя жизнь, кажется сном, опадает как пустая оболочка. В то же время новый смысл еще не появился, и порой человек не просто ничего не знает о нем, но даже не подозревает о возможности его существования.

Часто к этому страданию добавляется еще моральный кризис, пробуждается и углубляется этическое сознание, человек терзается тяжким чувством вины и раскаяния за прошлые свои дела. Он сурово судит себя и впадает в полное уныние. Естественно, в этом состоянии легко являются мысли о самоубийстве, прекращение своего физического

существования кажется логическим разрешением внутреннего краха.

Отметим, что это лишь общая схема протекания подобных переживаний. В действительности здесь возможны различные индивидуальные особенности: одни вообще не испытывают острой стадии, другие оказываются в ней совершенно внезапно, без предварительных этапов, у третьих господствуют навязчивые философские сомнения, у четвертых основную роль играет моральный кризис. Эти проявления духовного перелома очень похожи на определенные симптомы при неврастении или психастении. В частности, одним из симптомов психастении является не что иное, как утрата функционирования в реальности, другим деперсонализация. Сходство духовного кризиса с указанными заболеваниями усиливается еще и тем, что он вызывает те же физические симптомы: истощение, нервное напряжение, бессонницу, расстройства пищеварения и кровообращения.

Кризисы, вызванные духовным пробуждением

Установление связи между личностью и душой, сопутствующие ему потоки света, радости и деятельной силы приносят чудесное состояние освобождения. Внутренняя борьба, страдания, неврозы и физические потрясения могут внезапно исчезнуть и часто с такой удивительной быстротой, что становится очевидно, что происходят они не от материальных причин, а от душевных страданий. В таких случаях духовное пробуждение является исцелением в полном

смысле этого слова. Однако не всегда пробуждение совершается так просто и гармонично. Оно может само по себе вызывать сложности, расстройства и отклонения. Это касается тех людей, чей ум не вполне уравновешен, чья эмоциональная жизнь чрезмерно экзальтирована, нервная система слишком нежна или чувствительна, чтобы безболезненно выдержать резкое усиление духовных энергий.

Когда разум слишком слаб или неподготовлен, чтобы вынести духовный свет, или когда человек склонен к высокомерию и эгоцентризму, внутренние события могут быть неправильно поняты. Возникает так называемое смещение уровней, перенос относительного на абсолютное, сферы личного в духовный мир. Таким образом, духовная сила может привести к раздуванию личностного «я». Несколько лет тому назад мне представился случай наблюдать типичный крайний случай такого рода в психиатрической больнице Ванкона. Один из ее обитателей, симпатичный старичок, спокойно и упорно утверждал, что он Господь Бог. Вокруг этого убеждения он соткал полотно фантастических идей о небесных воинствах, которыми повелевал, о великих делах, им совершенных, и так далее. Во всем остальном он был прекрасным и любезнейшим человеком, всегда готовым услужить врачам и больным. Его разум был очень ясен и внимателен. Он был так добросовестен, что его сделали помощником аптекаря. Аптекарь доверил ему ключ от аптеки и приготовление лекарств, и от этого не было ни малейших неприятностей, если не считать исчезновения сахара, который он изымал из запасов, что-

бы доставить удовольствие некоторым пациентам. С обычной медицинской точки зрения, нашему больному следовало бы поставить диагноз: простой случай мании величия, параноидного заболевания. Но в действительности все эти формулировки являются лишь описательными, вводящими в какие-то клинические рамки. Мы не узнаем из них ничего определенного о природе, об истинных причинах данного расстройства. А нам важно знать не стоят ли за идеями больного более глубокие психологические мотивы. Мы знаем, что восприятие реальности духа и внутреннего его единства с человеческой душой вызывает у человека, который это переживает, чувство внутреннего величия, роста, причастности к Божественной природе. В Библии сказано кратко и ясно: «Знаете ли вы, что вы боги?» Блаженный Августин говорит: «Когда душа человека любит, то она становится подобна тому, что любит». Когда она любит земное, то становится земной, но когда она любит Бога, не становится ли она Богом?

Сильнее всего полная тождественность человека духа в его чистом бытии с высшим духом выражена в философии Веданты. Как бы мы ни воспринимали это отношение между индивидуальным и универсальным как полную тождественность по сути или как подобие, как причастность или как единство и в теории, и на практике нужно четко осознавать безмерную дистанцию между духом в его чистом бытии и обычной личностью. Первое это основа, или центр, или Самость, второе это наше маленькое «я», наше обыденное сознание. Пренебрежение этим различием ведет

к нелепым и опасным последствиям. Именно это позволяет понять душевное расстройство описанного выше больного и другие, не столь крайние формы самовозвышения и самообожествления. Болезненное заблуждение тех, кто становится жертвой подобных иллюзий, заключается в том, что они приписывают своему преходящему «я» качества и способности высшего духа. Речь идет о смещении относительной и абсолютной реальности, личностного и метафизического уровней. Подобное понимание определенных случаев мании величия может дать ценные указания к их лечению. А именно: совершенно бесполезно доказывать больному, что он не прав, что он заблуждается, высмеивать его. Это может только вызвать раздражение и возбудить его.

Предпочтительна другая линия поведения: признать реальность, которая содержится в его идеях, а потом со всем терпением попытаться объяснить больному его заблуждения.

В других случаях пробуждение души и сопутствующее ему внезапное внутреннее просветление могут вызвать эмоциональную перегрузку, которая проявится бурно и беспорядочно в виде криков, плача, пения и возбужденных действий. Некоторые сильные натуры в результате подъема, вызванного духовным пробуждением, могут объявить себя пророками или реформаторами. Они возглавляют движения, основывают секты, отличающиеся фанатизмом и стремлением всех обратить в свою веру.

У некоторых людей высокого уровня, но слишком сильных, в результате пережитого откровения

трансцендентной и божественной стороны собственного духа возникает притязание на полную и буквальную тождественность со своей духовной частью. На самом деле такая тождественность может быть достигнута лишь в результате долгого и сложного пути трансформации и перерождения личности. Поэтому их притязание не может быть удовлетворено отсюда депрессивные состояния вплоть до отчаяния и импульсов к самоуничтожению.

У некоторых соответствующе предрасположенных людей внутреннее пробуждение может сопровождаться различными паранормальными явлениями. Они имеют видения высших ангелоподобных существ, слышат голоса или испытывают автоматическое побуждение к письму. Значение таких сообщений может быть различным. В каждом случае нужны трезвая проверка и анализ без заведомого отвержения, но и без предварительного пиетета, который может внушать необычность источника их информации. Особенно осторожно следует относиться к сообщениям, которые содержат прямые приказы и требуют слепого послушания, а также к тем, в которых превозносится воспринимающий информацию, истинные духовные учителя никогда не прибегают к таким средствам.

Следует заметить, что независимо от того, насколько истинны и значимы такие сообщения, они всегда вредны для здоровья, ибо могут в значительной степени нарушить равновесие чувств и разума. Спады, следующие за духовным пробуждением. Через некоторое время после духовного пробуждения

обычно возникает спад. Мы уже говорили о том, что гармоничный процесс духовного пробуждения вызывает ощущение радости, просветления ума, осознания смысла и цели бытия. Рассеиваются многие сомнения и решаются многие вопросы, появляется ощущение внутренней уверенности. Всему этому сопутствует переживание единства, красоты и святости жизни: пробужденная душа изливает поток любви ко всем людям и ко всякой твари.

И в самом деле, нет ничего более радостного для сердца и более утешительного, чем соприкосновение с пробужденным, который находится в таком состоянии благодати. Кажется, что прежняя его личность с ее острыми углами и неприятными сторонами исчезла, а нам улыбается новый человек, исполненный симпатии, стремления принести радость и быть полезным окружающим, разделить с ними полученные духовные сокровища, которые он не может объять в одиночку. Это состояние радости может продолжаться более или менее долго, но ему, конечно же, приходит конец. Повседневная личность с ее глубоким фундаментом лишь временно ушла с поверхности, она как бы заснула, но не исчезла и не преображена полностью. Кроме того, поток духовного света и любви, как и все остальное в мире, ритмичен и цикличен. Следовательно, рано или поздно за приливом следует отлив.

Переживание ухода благодати очень мучительно, и в некоторых случаях оно влечет за собой сильнейший спад и серьезные расстройства. Вновь пробуждаются и с новой силой утверждают себя низменные

влечения. Весь «мусор», поглощенный потоком, снова всплывает на поверхность. Между тем процесс пробуждения уже утончил этическое сознание, усилил стремление к совершенству, человек судит себя строже, безжалостнее, ему может казаться, что он пал глубже, чем прежде. Это заблуждение подкрепляется тем обстоятельством, что на поверхность выходят ранее глубоко скрытые наклонности и влечения: высокие духовные устремления, являя как бы вызов этим силам, пробудили их и извлекли из бессознательного. Спад может заходить так далеко, что человек начинает отрицать духовную значимость своего внутреннего опыта. В его внутреннем мире царят сомнения и самоунижение; он поддается искушению считать все, что с ним случилось, иллюзией, фантазией, сентиментальными «сказками». Он может стать ожесточенным и саркастичным, цинично высмеивать себя и других, отречься от своих идеалов и устремлений. Но несмотря на все усилия, он уже не волен вернуться в прежнее состояние. Красота и чудо того, что он пережил, остаются в нем и не забываются. Он уже не может просто жить мелкой будничной жизнью, его терзает и не дает покоя божественная тоска. В целом реакция крайне болезненна, с приступами отчаяния и мыслями о самоубийстве.

Подобные чрезмерные реакции преодолеваются ясным пониманием того, что происходит, и тем самым осознанием единственного пути для преодоления трудностей. Именно в этом человеку необходима помощь со стороны. Нужно помочь ему осознать, что состояние благодати не может длиться вечно и что

последующая реакция естественна и неизбежна. Прекрасное состояние, пережитое им, было подобно взлету к озаренным солнцем вершинам, с которых видна вся картина мира. Но каждый полет рано или поздно приходит к концу. Мы снова возвращаемся на равнину и потом медленно, шаг за шагом, преодолеваем крутой подъем, ведущий к вершине. И осознание того, что пережитый спуск или «падение» естественный процесс, через который все мы должны пройти, утешает и ободряет странника, помогая собрать силы, чтобы начать уверенный подъем.

Кризисы на стадии духовного преобразования

Упомянутый подъем в действительности состоит в полной трансформации и перерождении личности. Это длительный и сложный процесс, включающий различные фазы: фазу активного очищения с целью устранения препятствий потоку духовных сил; фазы развития внутренних способностей, прежде скрытых или слабо выраженных; фазы, в течение которых личность должна безмолвно и кротко давать духу работать с собой, мужественно и терпеливо перенося неизбежные страдания. Это время, полное перемен, когда свет и тьма, радость и боль сменяют друг друга. Нередко силы и внимание человека на этом этапе настолько поглощены тяжкими и порой мучительными внутренними событиями, что он плохо справляется с разнообразными требованиями внешней личностной жизни.

Посторонний наблюдатель, оценивающий такого человека с точки зрения его нормальности и практи-

ческой эффективности, скорее всего придет к выводу, что он как бы стал «хуже», «стоит» меньше, чем раньше. Так внутренние проблемы духовно развивающегося человека усугубляются непониманием и несправедливыми оценками семьи, друзей и даже врачей. Не раз слышит он неодобрительные замечания о пагубном воздействии духовных стремлений и идеалов, лишаящих человека его достоинств в практической жизни. Подобные суждения часто вызывают глубокую подавленность, душевное смятение и уныние.

Это испытание, как и другие, должно быть преодолено. Оно учит справляться с личной чувствительностью и помогает выработать твердость и независимость суждений. Поэтому следует не сопротивляться такому испытанию, а терпеливо принять его. Если же близкие поймут состояние человека в этой ситуации, они могут оказать ему важную помощь, избавить от лишних страданий. Речь идет лишь о некотором переходном периоде, когда человек оставил прежнее состояние, но еще не достиг нового. Так гусеница, которая превращается в бабочку, должна пройти стадию куколки, стадию беспомощности и бессознательности. В отличие от гусеницы человек лишен той безопасности и тишины, в которой бабочка проходит свою метаморфозу. Он должен, особенно в наше время, оставаться на своем месте и по мере сил выполнять свой долг перед семьей и обществом, профессиональные обязанности так, как если бы в его внутреннем мире не происходило ничего особенного. Выпадающая ему задача очень трудна. Можно сравнить ее с проблемой, стоявшей перед английскими инженера-

ми, которые должны были перестраивать здание лондонского вокзала, не прерывая движения поездов ни на один час.

Не удивительно, что столь сложная задача порой вызывает такие нервные и душевные расстройства, как истощение, бессонница, подавленность, раздражительность, которые в свою очередь вследствие тесного взаимодействия духа и тела могут вести к различным физическим симптомам. Чтобы помочь в такой ситуации, необходимо прежде всего распознать истинную причину болезни и оказать больному правильную психотерапевтическую помощь, иначе чисто физическое лечение и прием лекарств лишь смягчат неблагоприятие, но никак не подействуют на душевно-духовные корни недуга. Иногда эти расстройства происходят от перегрузки от чрезмерных усилий, направленных на то, чтобы ускорить духовное развитие. Следствием таких усилий становится не трансформация, а вытеснение низших компонентов, обострение внутренней борьбы с соответствующим нервным и душевным перенапряжением. Слишком ревностно стремящиеся к совершенству должны постоянно помнить, что работа по их внутреннему перерождению осуществляется духом и духовными энергиями. Их же личностная задача призвать к себе эти силы через внутреннее самоотвержение, медитацию и правильное состояние души, стремиться устранить то, что может мешать свободному воздействию духа. Помимо этого им остается лишь с терпением и доверием ожидать разворачивания духовного действия в душе.

Другая, в некотором смысле противоположная трудность, справляться с особо мощным потоком духовной силы. Эта драгоценная энергия легко может растрачиваться в избытке чувств и излишней лихорадочной деятельности. В некоторых случаях эта энергия, напротив, слишком сдерживается, накапливается, недостаточно реализуется в деятельности, так что в конечном итоге ее давление также порождает внутренние расстройства. Так, сильный электрический поток плавит проводник, вызывая короткое замыкание. Таким образом, следует научиться разумно управлять потоком духовных энергий; не растрачивая, использовать их в плодотворной внутренней и внешней деятельности.

«Темная ночь души»

Когда процесс трансформации достигает высшей точки, решающий, последний его этап нередко сопровождается сильными страданиями и внутренней омраченностью. Христианские мистики называли это состояние «темная ночь души». Внешне оно напоминает болезнь, которую психиатры называют депрессивным психозом или меланхолией. Ее признаки: состояние тяжелой подавленности вплоть до отчаяния; выраженное чувство собственной недостойности; острое самоосуждение совершенно безнадежен и проклят; угнетающее чувство парализованности ума, утраты силы воли и самоконтроля, сопротивление и торжество по отношению к любым действиям. Некоторые из этих симптомов могут появляться в менее выраженной форме и на предшествующих стадиях,

не достигая, однако, напряженности «темной ночи души».

Это своеобразное и плодотворное переживание, чем бы оно ни казалось, не порождается чисто болезненным состоянием. Оно имеет духовные причины и глубокое духовное значение.

Вслед за этим так называемым мистическим распятием, или мистической смертью, наступает победное воскрешение, и с ним кончаются страдания и недуги. Оно несет с собой полное выздоровление и вознаграждает за все пережитое.

Выбранная тема заставила нас заниматься почти исключительно негативными и необычными сторонами внутреннего развития. Это вовсе не означает, что люди, идущие по пути духовного роста, испытывают нервные расстройства чаще других. Отметим следующее.

Во-первых, у многих духовное развитие протекает гармоничнее, чем в описанных случаях, внутренние трудности преодолеваются и человек переходит с этапа на этап без нервных реакций и без особых физических недомоганий.

Во-вторых, нервные и психические расстройства у обычных людей нередко протекают тяжелее и хуже поддаются лечению, чем те, что имеют духовные причины. Расстройства обычных людей часто связаны с сильными конфликтами страстей между собой, или конфликтами бессознательных влечений с созидательной личностью, или же они порождаются чьим-то противодействием их собственным эгоистическим требованиям или желаниям. Обычных людей бывает

труднее лечить, так как высшие их аспекты слишком слабо развиты и мало на что можно опереться, чтобы убедить их подчинить себя той самодисциплине, которая позволит восстановить внутреннюю гармонию и здоровье.

В-третьих, страдания и болезни тех, кто идет по пути духовного роста, какие бы тяжкие формы они порой ни принимали, в действительности лишь временные реакции, как бы «отходы» органического процесса роста, ведущего к внутреннему переждению. Поэтому они часто сами по себе исчезают, когда проходит вызвавший их кризис, либо относительно легко устраняются правильным лечением.

В-четвертых. Страдания, вызванные отливом духовной волны, с лихвой возмещаются не только периодами прилива и внутреннего подъема, но и верой в значимую и высокую цель, ради которой происходит внутреннее путешествие. Предвидение победы очень большая побудительная сила и утешение, неиссякаемый источник мужества. Этот образ мы должны возбуждать в себе сколь можно ярко и часто и помогать в этом нашим спутникам. Ибо это едва ли не самая лучшая помощь, которую мы можем оказать. Мы должны стремиться как можно выразительнее представить себе благодать победившей и освобожденной души, которая сознательно причащается мудрости, силе и любви Божественной жизни, увидеть внутренним взором осуществление на земле Царства Божьего во славе Его, совершенство, которое являет собой картина освобожденного человечества, новорожден-

ного творения, полного Божественного ликования. Подобные видения давали великим мистикам и святым силу с улыбкой переносить внутренние страдания и физические муки, они вдохновили святого Франциска Ассизского на слова: «В ожидании блаженства любая мука наслаждение...»

Спустимся теперь с этих высот на некоторое время в долину, где люди «трудятся в поте лица». Если взглянуть на проблему с точки зрения медицины и психологии, то следует разобраться в одном важном вопросе. Мы уже сказали, что хотя расстройства, сопутствующие кризисам духовного развития, напоминают некоторые болезни и иногда даже неотличимы от них, на самом деле причины их и значение совершенно различны и в определенном смысле даже противоположны. Соответственно и лечение их должно быть разным. Нервные симптомы обычных больных имеют, как правило, регрессивный характер, так как эти больные неспособны к той внутренней и внешней адаптации, которой требует нормальное развитие личности. Так, некоторым не удается освободиться от эмоциональной зависимости от родителей, и они остаются в этом состоянии детской зависимости от родителей или тех, кто их представляет, хотя бы символически. Иногда у больных не хватает собственной доброй воли справляться с трудностями обычной семейной или социальной жизни. Сами того не сознавая, они ищут в бегстве в болезнь освобождения от своих обязанностей. В других случаях причиной болезни служит эмоциональная травма, на-

пример разочарование или потеря: будучи не в силах принять ситуацию, человек реагирует на нее болезнью.

Во всех приведенных случаях речь идет о конфликте между сознательной личностью и низшими импульсами, которые, работая в сфере бессознательного, начинают частично преобладать над силами сознания. Страдания же, вызванные ходом духовного развития, наоборот, носят выражено прогрессивный характер. Это следствие напряжения, связанного с ростом или борьбой между личностью и идущими сверху энергиями.

Таким образом, эти два типа заболевания следует лечить совершенно различными способами. При недугах первого рода врач должен помочь больному вернуться в состояние нормального человека. Для этого ему необходимо освободить пациента от вытеснений и запретов, чувства страха и зависимости, чрезмерного эгоцентризма и ложных оценок, искаженного представления о реальности. Его задача привести человека к объективному и разумному видению нормальной жизни, к полному осознанию собственных обязанностей и прав других людей. Незрелые и конфликтующие между собой факторы должны быть развиты и приведены в согласие, таким образом реализуется успешный личностный психосинтез.

Что касается второй группы недугов, то задача внутренней гармонизации лечения состоит в том, чтобы новые духовные энергии были ассимилированы уже сложившейся нормальной личностью, то есть

речь идет о духовном психосинтезе вокруг более высокого внутреннего центра.

Очевидно, что методы лечения, подходящие для больных первой группы, непригодны и даже иногда вредны для пациентов второго типа. Врач, не понимающий проблемы последних, не знающий о возможностях духовного развития или отрицающий его, может усилить, а не облегчить трудности. Такой врач способен обесценить или осмеять неуверенные еще духовные стремления пациента, рассматривая их как пустые фантазии или в лучшем случае как чистую сублимацию. С его помощью пациент придет к выводу, что лучшее для него ужесточить личностную защиту и полностью игнорировать голос души. Но от этого его состояние только ухудшится, борьба обострится, освобождение замедлится.

Напротив, врач, который сам идет по пути духовного развития или по крайней мере осознает духовную реальность, может оказать огромную помощь нашему пациенту. В то время когда человек еще находится на стадии неудовлетворенности, беспокойства, бессознательных стремлений, утратив интерес к обычной жизни, но не имея представления о высшей реальности, пока он ищет облегчения вовсе не там, где оно возможно, и теряется в тупиках, в это время раскрытие истинной причины его страданий может помочь найти правильный выход в пробуждении души. И это явится сутью лечения.

Человеку, находящемуся на второй стадии духовного пути, чувствующему себя счастливым в духовном свете, в атмосфере блаженных полетов в неосоз-

наваемых высотах, очень важно раскрыть природу и цели его переживаний, предупредить об их временности, о превратностях его грядущих странствий. Тогда наш странник не будет застигнут врасплох состоянием спада, не разочаруется, не окажется во власти сопутствующих спаду сомнений и уныния. Если такое предупреждение вовремя не подоспело и человек нуждается в лечении в период депрессивной реакции, то его важно убедить в том, что его состояние временное, и он обязательно выйдет из него.

На четвертой стадии, когда человек попадает в «яму» на пути восхождения, помочь ему особенно сложно. В общем виде эта помощь разделяется на следующие задачи. Во-первых, объяснить пациенту смысл внутреннего переживания и то, как следует вести себя в данной ситуации; во-вторых, показать, как человек может управлять глубинными влечениями, не вытесняя их в сферу бессознательного; в-третьих, помочь в преобразовании и использовании собственных психических энергий; в-четвертых, научить овладевать входящим в его сознание потоком духовных энергий и использовать его; в-пятых, осуществить руководство и сотрудничество при воссоздании личности пациента, то есть при собственном психосинтезе.

В период «темной ночи души» помощь особенно затрудняется тем обстоятельством, что человек как бы находится в плотном тумане, он погружен в свои страдания и свет духа не достигает его сознания. Единственное, что можно сделать, это неустанно повторять, что состояние его лишь временное, а не постоянное,

поскольку именно уверенность в последнем повергает пациента в глубокое отчаяние. Мы также рекомендуем настойчиво внушать ему, что эти муки, сколь бы тяжкими они ни были, обладают такой духовной ценностью, содержат в себе зародыш столь высокого счастья, что придет время, когда он будет благословлять их. Так мы поможем пациенту перенести страдание с покорностью и смирением.

Следует заметить, что описанные психологические и духовные средства ни в коей мере не исключают физического лечения, лишь бы оно облегчало страдания. Особенно ценны те средства, которые поддерживают целительные силы природы: здоровое питание, упражнения по релаксации, соприкосновение с природными элементами, подходящий ритм различных видов физической и психической деятельности.

В некоторых случаях лечение затруднено тем, что у пациента наблюдается смешение прогрессивных и регрессивных расстройств. Это случаи неравномерного и дисгармоничного внутреннего развития. Такие люди одной частью своей личности могут достигать высокого духовного уровня, а другой оставаться рабами детской зависимости или бессознательных «комплексов». Впрочем можно сказать, что при тщательном анализе проблемы регрессивного рода обнаруживаются у большинства идущих по духовному пути и почти у всех так называемых нормальных людей. Тем не менее обычно регрессивные или прогрессивные проявления заболевания решительно преобладают. Вместе с тем всегда нужно считаться с возможностью того, что в недуге соединяются симптомы обеих

групп, каждое отдельное расстройство нужно исследовать и интерпретировать, чтобы понять причину и найти подходящее лечение.

Очевидно, что для эффективной помощи при расстройствах, возникающих в ходе духовного развития, нужны знания и опыт двух уровней: врача, который специализируется по нервным заболеваниям и психотерапии, и серьезного исследователя духовных путей, а еще лучше странника на этих путях. В наше время тот и другой опыт редко объединяются в одном человеке. Но поскольку нуждающихся в таких целителях становится все больше, люди, способные к такой работе, должны готовить себя к ней.

Лечение могло бы очень продвинуться и благодаря соответствующей подготовке персонала, способного осуществлять все детали лечения. Наконец, важно, чтобы общественность, хотя бы в общих чертах знала об основных взаимосвязях между нервно-психическими и духовными кризисами. Тогда семья могла бы помогать больному и врачу, а не создавать дополнительные трудности своим невежеством и сопротивлением.

Если бы нам удалось обеспечить такую подготовку врачей, персонала, общественности, то это устранило бы множество лишних страданий и многие странники на пути духа легче бы достигали своей высокой цели: соединения с Божественным.

Послесловие

СТРАННИК НА ПУТЯХ ДУХА

*...Существует естественная
тенденция к эволюции,
к развитию, пронизывающая
как Вселенную, так и человека,
и наша работа –
сделать ее сознательной.*

М. Мерфи

В ваших руках – удивительная книга необыкновенного человека. Концепция психосинтеза Ассаджиоли – первая попытка привить мистическое мирозерцание, основанное на неоплатонизме и идее духовного развития, пришедшей из учения йоги, европейскому сознанию, предпринятая врачом-профессионалом.

В книгах Ассаджиоли древняя мысль о том, что для эффективной помощи пациенту нужно духов-

ное руководство, впервые изложена ясно, последовательно и с описанием конкретных методик, ориентированных на современное мировосприятие. От системы К.Юнга, тоже претендующей на духовное водительство, методике Ассаджиоли выгодно отличается энергия оптимизма и поразительная человеческая теплота, которая пронизывает каждую строчку его книг. И во внешнем облике Ассаджиоли мы видим мудрую доброту, открытость, понимание, прощение.

Возможно, на формирование альтруизма Ассаджиоли повлияли испытания, которые он перенес во время Второй мировой войны. В 1940 году он провёл около месяца в камере одиночного заключения, а позже был вынужден скрываться в отдаленных горных деревушках от фашистов, объявивших на него охоту.

Ассаджиоли был человеком разносторонних знаний. Он руководил философской библиотекой во Флоренции, много путешествовал с лекциями по Европе и Америке.

Круг его философских и культурных интересов был очень широк. Например, его интересовала древняя наука астрологии, описывающая с помощью глубоких и проверенных временем символов развитие человеческой психики.

В течение многих лет Ассаджиоли был другом выдающегося астролога, философа и музыканта Дэйна Радьяра. Основатель теории астрологического психосинтеза Бруно Хубер был приемным сы-

ном Ассаджиоли и продолжил его дело средствами астрологии.

Ассаджиоли был выразителем общей тенденции распространения древней восточной мудрости на Западе, которая характерна для духовных поисков последних двух столетий.

Он был лично знаком с Еленой Блаватской и разделял идеи теософии. Семь основных типов личности, описанных Ассаджиоли, базируются на эзотерическом значении числа семь и в общих чертах соответствуют семи лучам развития человечества, учение о которых изложила Алиса Бейли. Но не стоит рассматривать исследование Ассаджиоли как мистику, далекую от повседневности. Он был практикующим врачом с большим жизненным и клиническим опытом, поэтому его идеи всегда близки к действительности и могут быть реализованы. Различные методы исцеления и помощи в духовном развитии проанализированы в его книге «Психосинтез».

Ассаджиоли, как и Гете, родился в полдень в полнолуние. Полдень и полнолуние – символы высшего развития человеческого духа, когда лучи разума освещают глубины подсознания, активность личности проявляет себя наиболее ярко, а мировоззрение объективно и позволяет синтезировать противоположности. В полнолуние Будда достиг просветления; полнолуние – момент высшего развития архетипического солнечно-лунного цикла, который человечество тысячелетиями наблюдает на небе.

Дейн Радьяр, анализируя гороскоп Ассаджиоли, писал, что расположение планет в момент его рождения указывает «на чрезвычайную многосторонность личности Ассаджиоли, наличие множества точек фокусировки внимания. Его личность открыта навстречу Вселенной...», и, хотя «обладает множеством конфликтных элементов, они проявлены и взаимосвязаны таким образом, что это делает возможной многогранную и сложную личностную интеграцию. Влияние этого необыкновенно разнообразного и всеохватывающего потенциала на сознание Ассаджиоли, ресурс структуры его личности, способной удерживать многочисленные линии напряжения и творческой проекции, вполне различимы в созданном им идеале психосинтеза».

Радьяр пишет, что учение Ассаджиоли – это выражение его представления о совершенном человеке. «Психосинтез доктора Ассаджиоли – это не только ответ на хаос, но и универсализация стремлений и интересов нашего поколения». Написанные в конце XIX века, эти слова справедливы и теперь.

Радьяр связывает появление синтезирующих учений, подобных психосинтезу, с насущной потребностью XX века в планировании нового общества, чьей основой будет планетаризация сознания и свободное развитие индивидуальности. В этом смысле, как и любой идеал, учения Радьяра или Ассаджиоли, давшие жизнь движению нью-эйджа, с точки зрения обыденного сознания, утопичны. Но вдохновенная муд-

рость учителей живет над временем социума, оказываясь долговечнее империй.

Ассаджиоли родился в Венеции, которую называют жемчужиной Адриатики, и долгое время жил во Флоренции – центре искусства Возрождения. Отсюда это чувство колышущейся стихии, отсюда это видение широких перспектив, построение масштабного и ясного плана, словно на полотнах Леонардо или Рафаэля; отсюда и неоплатонизм, который был господствующим типом мирозерцания во времена ренессанса. Но понимание тяжести духовного пути, опасности и неизбежности соблазна, необходимости героического энтузиазма роднит его с Микеланджело.

Возрожденческий индивидуализм потерпел крах в процессе развития буржуазного общества, и поэтому обращение к трансцендентной надындивидуальной мудрости Востока для европейской мысли было неизбежным. По-настоящему понять учение Ассаджиоли можно лишь в русле восточной эзотерической традиции как эстафету идей Веданты, трудов Ауробиндо, Вивекананды, притч Рамакришны.

Ассаджиоли был не просто врачом, но духовным учителем; не только серьезным исследователем духовных путей, но и странником на этих путях. Люди такого масштаба и духовной высоты, как Ассаджиоли и Дейн Радьяр – редчайшее явление. Видимо, они нужны были эволюции в годы испытаний. Их книги подобны величественным соборам,

пронизанным солнечными лучами, в чьих пропорциях и архитектурной символике запечатлены древние знания.

И дело даже не в том, о чем конкретно идет речь на той или иной странице; дело в общей способности смотреть на вещи с космической точки зрения, видеть человеческую жизнь как спираль развития, ряд временных циклов, напоминающих движение волн энергии, и прозревать под их приливами и отливами драгоценную жемчужину духа, сверкающую на дне, как отражение далекой звезды.

Алексей Агафонов

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «МИР УРАНИИ» ВЫХОДЯТ В СВЕТ:

Иоганн Каспар Лафатер. СТО ПРАВИЛ ФИЗИОГНОМИКИ

Публикуемый труд является квинтэссенцией всего физиогномического опыта и гениальных прозрений Иоганна Каспара Лафатера (15.11.1749 - 1801) — одной из ключевых фигур немецкой интеллектуальной элиты эпохи культурного расцвета Германии. Воскрешая древнюю науку физиогномику, Лафатер исполнял пожелание знаменитого английского философа Френсиса Бэкона. Причем Лафатер был убежден, что физиогномика — это язык ангелов, а значит, его труд — ключ к осознанию человеком своего высшего “Я” (не случайно, Лафатер дружил с Калиостро). Это также незаменимое практическое руководство в любых жизненных обстоятельствах. Физиогномика Лафатера — плод совместных усилий высококвалифицированной “команды”. Со времен Пифагора не было такой возможности собрать вместе священников (сам Лафатер), выдающихся ученых (Гердер), врачей (Циммерман) и художников (Фюсли, Ходовецкий) для разработки идей физиогномики.

Агафонов А. ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ АСТРОЛОГИЯ. Том 3. ПРАКТИКА: БРАК И РОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ

Этот том посвящен прогнозу возможности и характера брака, а также анализу карт солнечных возвращений в годы брака, зачатия или рождения ребенка.

Агафонов А. ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ АСТРОЛОГИЯ. Том 4. ЗАДАЧНИК

Альбубатер. КНИГА О РОЖДЕНИЯХ

Шив Радж Шарма. ТАЙНА РАХУ В ГОРОСКОПЕ (под ред. К.Н.Рао)

Это оригинальное и глубокое исследование посвящено одной из наиболее таинственных точек карты. Исчерпывающе изложив традиционные взгляды, автор смело отправляется в неизведанное, открывая новые горизонты современной астрологии. Он анализирует около ста гороскопов, показывая, как Раху выполняет все три функции: творческую, защитную и деструктивную.

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «МИР УРАНИИ»

ВЫШЛИ В СВЕТ:

АВЕСТИЙСКАЯ АСТРОЛОГИЯ — ОТКРЫТИЕ ЭРЫ ВОДОЛЕЯ

Сборник материалов конференции. Сост. А. Л. Непомнящий

Алексей Агафонов. ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ АСТРОЛОГИЯ. Том 1. ТЕОРИЯ

Алексей Агафонов. ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ АСТРОЛОГИЯ. Том 2. ПРАКТИКА:

ЗДОРОВЬЕ, РАБОТА, ФИНАНСЫ, БИЗНЕС, НЕДВИЖИМОСТЬ, ПЕРЕЕЗД

Алексей Агафонов. РЕКТИФИКАЦИЯ

Алексей Агафонов. ЖРЕБИЙ ФОРТУНЫ

Алексей Агафонов. СКРЫТЫЕ ФАКТОРЫ ГОРОСКОПА

Роберто Ассаджиоли. СЕМЬ ТИПОВ ЛИЧНОСТИ.

ТИПОЛОГИЯ ПСИХОСИНТЕЗА

Джузеппе ди Бартоло. СЕМЬ КЛЮЧЕЙ К ГОРОСКОПУ

Абрахам Бен Эзра. КНИГА СУЖДЕНИЙ О ЗВЕЗДАХ (в 2 тт.)

Абу-р-Райхан Мухаммад ибн Ахмад ал-Бируни. КНИГА НАСТАВЛЕНИЙ ПО

ОСНОВАМ ИСКУССТВА АСТРОЛОГИИ

Гвидо Бонатти. КЛАССИЧЕСКАЯ АСТРОЛОГИЯ. Часть 1

Гвидо Бонатти, Джироламо Кардано. ДУША АСТРОЛОГИИ

Бударовский, Андрей. ХОРАРНАЯ АСТРОЛОГИЯ

Э.Г.Бэйли. ПРЕНАТАЛЬНАЯ ЭПОХА

Варахамихира. БРИХАТ-ДЖАТАКА (БОЛЬШАЯ КНИГА

О РОЖДЕНИЯХ): ФУНДАМЕНТ ИНДИЙСКОЙ АСТРОЛОГИИ

В.В.Г. ELEMENTA ASTROLOGICA. НАЧАЛА АСТРОЛОГИИ ДЛЯ "ПОЧЕМУЧЕК"

В.В.Г. АСТРОЛОГИЯ ХОРАРНАЯ И ЭЛЕКТИВНАЯ

В.В.Г. ПЛАЦИД, КОХ И ВСЕ, ВСЕ, ВСЕ СИСТЕМЫ АСТРОЛОГИЧЕСКИХ ДОМОВ

В.В.Г. НУМЕРОЛОГИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ

В.В.Г. АСТРОЛОГИЧЕСКИЕ ЖРЕБИИ

В.В.Г. АСТРО-ДИЕТОЛОГИЯ (издание 2-е, расширенное и дополненное)

В.В.Г. ФРАГМЕНТЫ АСТРОЛОГИИ

В.В.Г. АСТРОЛОГИЯ ГРУПП И КОЛЛЕКТИВОВ

В.В.Г. СЕКРЕТЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ АСТРОЛОГИИ

ЛИЛИТ, СЕЛЕНА, ПРОЗЕРПИНА. СТАТЬИ. ЭФЕМЕРИДЫ НА 1800-2050

Павел Глоба. ЗВЕЗДНЫЕ ДОРОГИ ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Павел Глоба. ЛУННАЯ АСТРОЛОГИЯ (издание 2-е, расширенное и дополненное)

Константин Дараган. АСТРОЛОГИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ.

КАРМИЧЕСКАЯ АСТРОЛОГИЯ И МЕТОДИКА КОРРЕКЦИИ ГОРОСКОПА

К.К.Джоши. КОТА ЧАКРА И САНГАТТА ЧАКРА: АСТРОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНИКИ

ИССЛЕДОВАНИЯ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ

Р.Дэвисон. ПРОГРЕССИИ. НОВАЯ ПОЛНАЯ СИСТЕМА

Наталья Золотаревская. СОЛЯРНЫЙ ЦИКЛ

Анатолий Зайцев, Денис Куталёв. СПРАВОЧНИК АСТРОЛОГА:

КООРДИНАТЫ ГОРОДОВ И ВРЕМЕННЫЕ ПОПРАВКИ

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «МИР УРАНИЙ» ВЫШЛИ В СВЕТ:

КАК ИСПОЛЬЗОВАТЬ АСТРОЛОГИЮ ДЛЯ УСПЕХА В БИЗНЕСЕ И УДАЧНОГО
ВЫБОРА ПРОФЕССИИ (сб. статей под ред. Ноэля Тилля в 2-х тт.)

Чарльз Картер. СИМВОЛИЧЕСКИЕ ДИРЕКЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ АСТРОЛОГИИ

Чарльз Картер. КНИГА АСПЕКТОВ

Чарльз Картер. АСТРОЛОГИЯ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ

Чарльз Картер. ПОЛИТИЧЕСКАЯ АСТРОЛОГИЯ

Владимир Колесников. ПУТЬ К УРАНУ: АСТРОЛОГИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Виталий Криводуб. КОМПЛЕКСНАЯ ПРЕДСКАЗАТЕЛЬНАЯ МЕТОДИКА

Денис Куталёв. ТРАНСНЕПТУНЫ В УРАНИЧЕСКОЙ АСТРОЛОГИИ
(ВКЛЮЧАЯ ЭФЕМЕРИДЫ НА 1900-2050)

Денис Куталёв. АСТРОЛОГИЯ НОВЫХ ПЛАНЕТ

Денис Куталёв. ЭФЕМЕРИДЫ НОВЫХ ПЛАНЕТ:
ОБЪЕКТЫ ТРАНСНЕПТУНОВОГО ПОЯСА

Денис Куталёв. ЭФЕМЕРИДЫ НОВЫХ ПЛАНЕТ: КЕНТАВРЫ

Денис Куталёв. ЭФЕМЕРИДЫ НОВЫХ ПЛАНЕТ: ГРУППА ДАМОКЛА И СЕДНЫ

Денис Куталёв, Константин Арев. ОЧЕРКИ ПО УРАНИЧЕСКОЙ АСТРОЛОГИИ.
ВВЕДЕНИЕ В МЕТОДЫ ГАМБУРГСКОЙ ШКОЛЫ

Денис Куталёв. ЭФЕМЕРИДЫ ТРАНСНЕПТУНОВ ГАМБУРГСКОЙ ШКОЛЫ

Уильям Лилли, Уильям Рэмси. АСТРОЛОГИЯ ЗАТМЕНИЙ

Уильям Лилли. ХОРАРНАЯ АСТРОЛОГИЯ (составитель Задкиэль)

Ольга Ломакина. ПЛАНЕТАРНЫЙ ПСИХОАНАЛИЗ

Энтони Льюис. ХОРАРНАЯ АСТРОЛОГИЯ ПРОСТАЯ И ПОНЯТНАЯ

А.Т.Манн. АСТРОЛОГИЯ: ЖИЗНЬ ВО ВРЕМЕНИ

Майкл Манкаси. СПРАВОЧНИК ДОМОВ ГОРОСКОПА

Тито Масиа. ЛУННЫЕ СТОЯНКИ

Тито Масиа. ЛУННАЯ АСТРОЛОГИЯ: ВОЗВРАЩЕНИЯ И УЗЛЫ

Тито Масиа. НАСЛЕДИЕ МАВРОВ: ДРЕВНЕЙШАЯ ТРАДИЦИЯ В АРАБО-ИСПАН-
СКОЙ АСТРОЛОГИИ (дорифорин, фардари, арабские точки, алькокоден)

Фирмик Матерн, Иоанн Ангел. СТАРИННАЯ СИМВОЛИКА ГРАДУСОВ ЗОДИАКА

Донна Миклер. АСТРОЛОГИЧЕСКИЙ БУКВАРЬ

Лариса Назарова. АСТРОЛОГИЯ БИЗНЕСА

Лариса Назарова. МЕДИЦИНСКАЯ АСТРОЛОГИЯ

Лариса Назарова. АСТРОЛОГИЯ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

Энн Е. Паркер. АСТРОЛОГИЯ И АЛКОГОЛИЗМ

К.Н.Рао. ЧАРА ДАША ДЖАЙМИНИ

К.Н.Рао. АСТРОЛОГИЯ, СУДЬБА И КОЛЕСО ВРЕМЕНИ.
ТЕХНИКИ И ПРЕДСКАЗАНИЯ

К.Н.Рао. ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ В КАРЬЕРЕ

Бернгард Риндген, Дитер Кох. ЛИЛИТ И ПРИАП

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «МИР УРАНИИ» ВЫШЛИ В СВЕТ:

Вивьен Робсон. АСТРОЛОГИЯ, СЕКС И БРАК

Вивьен Робсон. ЭЛЕКТИВНАЯ АСТРОЛОГИЯ

САДЕ-САТИ — ВЗВЕШЕННЫЙ ПОДХОД (под ред. К.Н.Рао)

Елена Сущинская. ЗАТМЕНИЯ. ТРЕТЬЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

Елена Сущинская. НЕПТУН: НЕСКОЛЬКО ФАНТАЗИЙ,
НАВЕЯННЫХ ВЫСШЕЙ ПЛАНЕТОЙ

Елена Сущинская. РЕТРОГРАДНЫЕ ПЛАНЕТЫ. ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ
(ВКЛЮЧАЯ ОБЗОР СТАЦИОНАРНЫХ ПЛАНЕТ)

Елена Сущинская. ВЫСШИЕ ПЛАНЕТЫ

Елена Сущинская. ЛИЛИТ РАСКРЫВАЕТ СВОИ ТАЙНЫ (в 2 кн.)

ТАБЛИЦЫ ДОМОВ ПЛАЦИДА

ТАБЛИЦЫ ДОМОВ КОХА

Карен Хамакер-Зондаг. ПЕРСТ СУДЬБЫ

Карен Хамакер-Зондаг. ДВЕНАДЦАТЫЙ ДОМ: СКРЫТЫЕ СИЛЫ ГОРОСКОПА

Бруно Хубер. АСТРОЛОГИЧЕСКИЙ ПСИХОСИНТЕЗ

Фрэнк Хэлберт. НАПРЯЖЕННЫЕ АСПЕКТЫ. КАК ПРЕОДОЛЕТЬ
НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ ВЛИЯНИЯ

Елена Царенкова. НОВОЛУНИЯ В ПРЕДСКАЗАТЕЛЬНОЙ АСТРОЛОГИИ

Сергей Шестопапов. ДЕЛОВАЯ АСТРОЛОГИЯ

Сергей Шестопапов. СПРАВОЧНИК ПО АСТРОПСИХОЛОГИИ

Сергей Шестопапов. ПРЕДСКАЗАТЕЛЬНАЯ АСТРОЛОГИЯ

А ТАКЖЕ:

Даниил Андреев. РОЗА МИРА

Даниил Андреев. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В 3-х ТОМАХ, 4-х КНИГАХ
ДАНИИЛ АНДРЕЕВ. НЕИЗДАННОЕ (сборник материалов к 100-летию поэта)

Василий Шульгин. В СТРАНЕ СВОБОД.
ПРИКЛЮЧЕНИЯ КНЯЗЯ ВОРОНЕЦКОГО

ЗАЯВКИ НА БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ КНИГ ВЫСЫЛАЙТЕ
ПО АДРЕСУ:

Москва 101000, Малый Златоустинский пер. 8, офис 2

ПО ВОПРОСАМ ОПТОВЫХ ЗАКУПОК

(495) 624-71-24

эл. почта: urania@urania.ru

интернет-магазин: www.urania-books.ru

URANUS 9.30 для WINDOWS, в т.ч. XP

Программа разработана на основе всех предыдущих версий серии URANUS с целью создать оптимальную рабочую среду для астролога-профессионала или любителя, максимально простую с точки зрения современных стандартов интерфейса, максимально приближенную к стилистике прошлых версий, содержащую весь необходимый астрологический инструментарий.

Основные возможности программы: Расчет эфемерид и построение карт. Десять систем домов. Построение совмещенных карт. Блок ректификации. Расчет транзитов, прогрессий, планетных дуг, дирекций, в том числе и пренатальных, драконического гороскопа, карт гармоник, расчет арабских частей и средних точек и аспектов к ним. Солнечные и лунные возвращения. Возвращения планет. Неподвижные звезды. Трансурановые планеты. Символика градусов. Солнечные и лунные затмения. Расчет точных моментов времени образования аспектов между любыми планетами и аспектов планет к натальной карте, как в естественном движении, так и в прогрессии. Работа по элективной и хорарной тематике. Графические эфемериды (любых гармоник). Графический прогноз. Блок «Прогноз», дающий возможность получать обобщенные прогностические отчеты на заданном интервале с использованием любого набора методов прогноза. Блок текстовых интерпретаций натальной карты, взаимоотношений, гороскопа ребенка, прогноза, переезда. (Основные элементы толкования: планеты в знаках, планеты в домах, аспекты между планетами, знаки на вершинах домов, управители домов в домах и др.) Блок расчета координат астероидов.

URANUS 9.30 для всех версий WINDOWS, в т.ч. XP

Новые возможности по отношению к версии 9.20:

Экспресс-ректификация, прогноз по сферам жизни, блок текстовой интерпретации "Профорентация", новые формы печати карты, блок "Циклические методы" и многое другое.

Получить более подробную информацию о программах и ознакомиться с демо-версиями можно в Интернете:
www.uraniana-books.ru

Almagest Horary v. 3 **для WINDOWS, в т.ч. XP**

Программа обработки хорарных элективных карт перед их интерпретацией. В идеологии программы реализована традиционная концепция, принятая в Европейской и Арабской хорарной астрологии. Компактность и полнота представляемых программой сведений о хорарной карте позволяет оперативно осуществлять интерпретацию карты, без необходимости обращаться к другим, в частности, к печатным источникам.

Программа может быть рекомендована не только астрологам-профессионалам, но и начинающим астрологам, однако, чтобы максимально воспользоваться возможностями, которые предоставляет программа, необходимо иметь представление о терминах и правилах, которые приняты в хорарной астрологии.

Программа может быть использована для анализа натальных карт, а также карт солнечных и лунных возвращений и не только их.

Основные возможности программы

Автоматическое определение выполнения в карте правил хорарной астрологии, таких как Передача и Собираения света, Рефранация, Фрустрация и Воспрепятствование; возможность использования следующих систем домификации: Топоцентрическая, Пластидус, Региомонтанус, Кох, Равнодомная от ASC, Равнодомная от MC, Равнодомная от Солнца, Система Знак-Дом; 24 типа аспектов (можно выделить только складывающиеся); гибкая настройка орбисов; точное время реализации аспекта с указанием позиций планет-участников аспекта их градусов, знаков и домов на этот момент; режим «Сканирование» позволяет установить последовательность реализации аспектов в хорарной карте, градус и время изменений направления движения планет с директного на ретроградное и наоборот;

а также множество других возможностей.

МЫ ЖДЕМ ВАС НА НАШИХ САЙТАХ:

WWW.URANIA.RU
WWW.URANIA-BOOKS.RU
WAP.URANIA.RU

ЗДЕСЬ ВЫ НАЙДЕТЕ:

- Заочную школу классической западной астрологии;
  - Интернет-магазин: книги по астрологии и психологии, философии и истории, мифологии и эзотерике;
  - компьютерные программы по астрологии, Таро и нумерологии (серия URANUS: URANUS 9.30 (для XP), URANUS 9.01 и 9.20 (для XP), URANUS 8.02, URANUS 7.13, URANUS 7.20, URANUS 7.30, РЕКТИФИКАЦИЯ И ПРОГНОЗ, МЕДАС для Windows: Астрология и Здоровье (для XP); серия Star: Star 5.1, Star 5.0 с блоком ректификации по Айзину (для XP и Vista). серия Antares: Антаpec 7.5 (для XP). серия Радикс: Радикс v. 5 (для XP) - программа по Авестийской астрологии. Программа по хорару: Almagest Horary v. 3 (для XP). Программы по нумерологии: Numer 1.0 и ЧИСЛОВАЯ МАНДАЛА v.1.20; Программа по Таро: MASTER TAROT).
  - бесплатный астрологический календарь онлайн — вычисление лунных дней на любую дату в любой точке мира, вычисление ингрессий планет в знаки;
  - бесплатное построение астрологических карт и их интерпретацию;
  - рецензии на книги, электронную библиотеку;
  - подробный астрокалендарь и астрологические прогнозы на текущий год и месяц;
  - заказ консультации с профессиональным астрологом;
  - оригинальные подарки и многое другое.
-
-

Заочная астрологическая школа «Урании»

Авторский курс астрологии Алексея Агафонова

«Урания» предлагает оригинальный заочный курс астрологии, посвященный анализу гороскопа. Автор курса - астролог-практик, редактор и переводчик астрологической литературы, написавший книги «Жребий Фортуны», «Ректификация», «Скрытые факторы гороскопа», известный сотням тысяч посетителей сайта www.uraniam.ru как составитель ежемесячных прогнозов. Курс состоит из двенадцати объемных лекций и публикуется в 4-х частях. Освоив курс, Вы научитесь самостоятельно строить гороскоп и трактовать его, используя как некоторые древние методики, так и современные достижения астрологии. Главная цель курса – углубленное изучение астрологии и овладение практическими навыками астролога-исследователя.

В курсе Алексея Агафонова Вы найдете:

1) Систематическое изложение углубленных методов трактовки гороскопа, вошедших в практику астрологов только в XX веке и обычно не освещаемых в курсах для начинающих. Обобщение, критический анализ и синтез различных методов трактовки, разработанных ведущими исследователями, как в России, так и за рубежом. 2) Большое количество примеров: анализируется около 80 гороскопов. 3) Домашние задания к каждой лекции, ориентированные на наработку практических навыков. Выполнив и отослав домашнее задание, учащийся получает рецензию автора и авторский подробный вариант ответа. 4) По окончании курса студент выполняет курсовую работу и затем также получает обстоятельную рецензию и подробный авторский вариант ответа. Курсовая работа включает построение и анализ 30 гороскопов. 5) Комментированный анализ астрологической литературы, рекомендованной к самостоятельному изучению.

Содержание курса

Часть 1. Числа. Зодиак. Планеты: Вступление. Лекция I. Астрология и нумерология. Лекция II. Зодиак. Лекция III. Планеты. Построение космограммы

Часть 2. Цикличность. Аспекты: Лекция IV. Архетипический цикл: солнечно-лунная взаимосвязь. Восемь базовых типов личности. Дуговые аспекты и способы их трактовки. Лекция V. Классификация аспектов. Карты гармоник. Лекция VI. Планетарные взаимодействия. **Часть 3. Сущность — планеты в знаках. Форма — Дома:** Лекция VII. Особые положения планет: управление (владение), изгнание (заточение). Лекция VIII. Экзальтация и падение планет. Лекция IX. Дома гороскопа. **Часть 4. Синтез:** Лекция X. Формулы характера и судьбы. Лекция XI. Планетарные модели, конфигурации аспектов, напряженные комбинации и комбинации успеха. Лекция XII. Некоторые акценты анализа карты. Сила планет

Роберто Ассаджиоли

**ТИПОЛОГИЯ ПСИХОСИНТЕЗА:
СЕМЬ ОСНОВНЫХ ТИПОВ ЛИЧНОСТИ**

Ответственный за выпуск: А.Л.Могилевкин

Подписано к печати 13.11.07
Формат 84 × 108¹/₃₂. Бумага офсетная № 1.
Усл. печ. л. 5. Тираж 1000 экз.
Заказ № 8451.

ООО «Мир Урании»

101000 Москва, Малый Златоустинский пер.,
дом 8, офис 2

тел./факс: (495) 624-71-24

Электронная почта: Urania.Russia@g23.relcom.ru

Страница в Интернете: www.uraniam.ru

Интернет-магазин: www.uraniam-books.ru

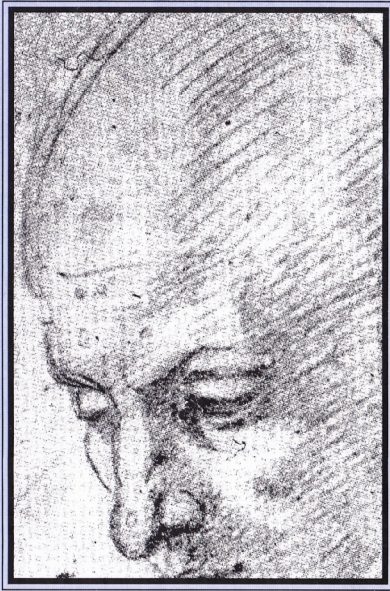

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО ордена «Знак Почета»
«Смоленская областная типография им. В. И. Смирнова».
214000, г. Смоленск, пр-т им. Ю. Гагарина, 2.

ISBN 978-5-91313-015-0

9 785913 130150

В книге Ассаджиоли древняя мысль о том, что для эффективной помощи пациенту нужно духовное руководство, впервые изложена ясно, последовательно и с описанием конкретных методик, ориентированных на современное мировосприятие.
